

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1670
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1670

СОДЕРЖАНИЕ

- 4603-4631 Материалы по фауне и экологии птиц
Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям
А.А.Романова). В. М. С Д О Б Н И К О В
- 4631-4632 Необычная кормёжка большой синицы *Parus major*
на початке рогоза широколистного *Typha latifolia*.
Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В, И. С. Т А Б О Л И Н А
- 4633-4635 Случай успешной инкубации яйца кряквы *Anas*
platyrhynchos в гнезде канюка *Buteo buteo*.
В. В. Т А Р А С О В
- 4635-4640 Материалы по фауне хищных птиц и сов
Янского плоскогорья. Ю. В. Л А Б У Т И Н
- 4641-4646 Некоторые особенности питания филина *Bubo bubo*
в бассейне реки Пеледуй (юго-западная Якутия).
О. В. Е Г О Р О В, В. И. П Е Р Ф И Л Ь Е В
- 4646-4647 Залёт вертишейки *Jynx torquilla* в Верхоянье.
С. М. С Л Е П Ц О В
- 4647 Встреча свиристеля *Bombycilla garrulus* в Псковской
области в августе. Э. В. Г Р И Г О Р Ь Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1670

CONTENTS

- 4603-4631 Materials on the fauna and ecology of birds of the Lena-Khatanga region (according to the collections and observations of AA Romanov).
V. M. SDOBNIKOV
- 4631-4632 Unusual feeding of the great tit *Parus major* on the cob of the common bulrush *Typha latifolia*.
N. N. BEREZOVIKOV, I. S. TABOLINA
- 4633-4635 Mallard *Anas platyrhynchos* duckling hatched successfully in a Common Buzzard *Buteo buteo* nest.
V. V. TARASOV
- 4635-4640 Materials on birds of prey and owls of the Yana Plateau.
Yu. V. LABUTIN
- 4641-4646 Some features of the feeding of the eagle owl *Bubo bubo* in the Peleduy river basin (south-western Yakutia).
O. V. EGOROV, V. I. PERFILIEV
- 4646-4647 Vagrant wryneck *Jynx torquilla* in Verkhoyanye.
S. M. SLEPTSOV
- 4647 August record of the Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* in the Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А.Романова)

В.М.Сдобников

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В 1926-1927 и затем в 1933-1935 годах большие и разносторонние промыслово-зоологические, физико-географические и картографические исследования в Ленско-Хатангском крае провёл зоолог и географ Александр Андреевич Романов, работавший вначале по заданию Якутской комиссии АН СССР, а в дальнейшем – Всесоюзного арктического научно-исследовательского института. Преждевременная смерть (Романов погиб весной 1942 года в блокированном Ленинграде) помешала исследователю осуществить обработку и публикацию значительной части собранных им материалов. Необработанными остались обширная орнитологическая коллекция и касающиеся птиц экологические наблюдения. Большинство орнитологических материалов А.А.Романова сохранилось: коллекция птиц находится в Зоологическом институте АН СССР, а дневники и другие записи – в архиве АН СССР.

Фауна птиц Ленско-Хатангского края в литературе не освещена. До А.А.Романова и после него здесь птицами никто не занимался. В этой связи несомненный интерес представляет обработка и опубликование ценных материалов и наблюдений Романова даже в настоящем их виде. Вместе с тем, публикация этих материалов будет данью светлой памяти безвременно погибшего талантливому исследователю арктической природы и прекрасного человека.

Экспедиционные маршруты А.А.Романова в Ленско-Хатангском крае

Под Ленско-Хатангским краем понимается область, расположенная между низовьями рек Лены и Хатанги и ограниченная с юга примерно 70° с.ш. В природном отношении область включает южную подзону арктических тундр, подзону моховых и лишайниковых тундр, подзону кустарниковых тундр, район горно-каменистых тундр и притундровые леса. Довольно подробный физико-географический очерк края содержится в работе А.А.Романова «Пушные звери Ленско-Хатангского края», изданной в 1941 году издательством Главсевморпути.

А.А.Романов дважды пересёк Ленско-Хатангский край с востока на запад и, кроме того, проделал большое число второстепенных маршрутов, идущих в стороны от главных.

---

* Сдобников В.М. 1959. Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А.Романова) // *Тр. Ин-та биол. Якут. фил. Сиб. отд. АН СССР* 6: 119-143.

На реке Попигай.

На реке Оленёк.

Маршруты 1926-1927 годов

С 4 августа по 4 ноября 1926 – поездки по долине Лены ниже Кюсюра, частичное обследование дельты Лены.

В ноябре был начат главный маршрут по направлению на реку Хатангу, образующуюся при слиянии рек Котуй и Хета. Основные этапы следования:

Булун – верховья реки Аякит – нижнее течение реки Хоргухуонка (5 декабря 1926) – река Оленёк – вдоль по реке Пур, пересечение системы её левых притоков в непосредственной близости к границе леса – фактория Джесей (17 декабря). Далее по реке Удже, пересечение её правых притоков до устья (27 декабря) – устье реки Доруохи (2 января 1927) – истоки реки Арылах (6 января). С 6 по 28 января – ряд поездок в районе среднего течения реки Попигай и хребта Сюрях-Джангы. Истоки реки Киенг-юрях в системе реки Блудной – селение Хатанга (5 февраля). Маршрут в обратном направлении: истоки реки Киенг-юрях – стойбище Новый – верховья реки Тигян (26 февраля) – на юго-восток через реку Суолиму к верховьям правого притока реки Харабыл речки Бисик-тях. Здесь была остановка до 22 марта и сделан ряд экскурсий в радиусе 30 км. Устье реки Харабыл (23 февраля) –

река Джангалах (приток реки Урэле) – перевал на хребте Прончищева – Усть-Оленёкское (31 марта – 10 апреля) – дельта Лены. В дельте селения: Турах, Хойгулах, Барчах, Криестях, Ары-Быково, Быково (23 апреля). С этого времени и до конца полевого периода работы экспедиции носили полустационарный характер. Был сделан ряд маршрутов в дельте и в нижнем течении Лены. Работы закончены в Булуне 13 сентября.

На реке Россохе.

На реке Анабар.

Маршруты 1933-1935 годов

Со 2 августа 1933 и до конца этого года – обследование долины Лены в окрестностях и ниже реки Булун, поездки в дельту Лены и на реку Оленёк.

12 февраля 1934 отряд покинул Тикси, вышел на Лену к селению Валун и двинулся на запад, к верховьям реки Келимяр и на реку Оленёк, к месту впадения реки Пур. В течение февраля, марта и апреля – работы на реке Оленёк, преимущественно в районах устья реки Пур. В конце апреля – продолжение маршрута вдоль рек Пур и Уджи, с выходом 11 мая на Саокылах. В дальнейшем до конца

июня работы протекали на реке Анабар, в районе устья реки Буострай, где заранее была намечена весновка.

26 июня отряд вышел по направлению к реке Попигаю. Здесь он работал до 26 июля, обследуя правобережье Попигая в районе притоков Эгеюрях и Арылах. 27 июля А.А.Романов, отправив грузы экспедиции с вьючным караваном к устью реки Костромин, начал со своим помощником П.С.Семёновым обследование реки Попигаю, плывя вниз по этой реке на байдарках, с заходом в крупные притоки: Рассоху, Фомич и Анабарку. Закончив работы на Попиге в устье реки Криестях, отряд 18 августа направился (вьючным караваном) к озеру Киенг-Кюель, а отсюда повернул на восток и по реке Суолиме дошел до устья реки Хопсохтох (правый приток).

В дальнейшем отряд направился к устью реки Булунскон (приток Анабара), 14 сентября переправился на правый берег реки Анабар и двинулся дальше по реке Урэле к месту слияния двух её истоков. Отсюда, следуя вдоль реки Хангалас-Урэле, отряд дошёл до её левого притока речки Люнтдюля и, повернув на юго-запад, пересёк верховье реки Средней и 15 октября достиг реки Саскылах.

27 октября отряд снова выступил на реку Попигаю для обследования оленеводческих хозяйств, прикочевавших к этому времени к границе притундровых лесов. 20 ноября работы здесь были закончены, и Романов выехал в селение Хатанга, обследуя попутно стойбища эвенков. Из Хатанги он выехал на станцию Нордвик, куда прибыл 1 января 1935. Отсюда, обследуя стойбища эвенков Анабарского наслега, он направился к реке Анабар, затем вдоль неё на юг и в конце января прибыл в Саскылах.

20 февраля из Саскылаха Романов выехал в Вилюйск, куда прибыл 12 апреля.

Систематический перечень птиц

Белая куропатка *Lagopus lagopus koreni* Thayer et Bangs, 1914*. Самцы: длина (46) 375-400 мм, крыло (46) 185-255 мм, размах (46) 585-740 мм; вес (43) 500-800 г; самки (37): длина 305-435 мм, крыло 190-240 мм, размах 600-695 мм, вес 450-700 г.

В Ленско-Хатангском крае распространена повсеместно. Летом особенно многочисленна в приморской равнинной тундре, где по наиболее сухим местам, рано освобождающимся от снега, устраивает гнёзда.

К местам гнездования в приморскую тундру куропатки прилетают в первой половине апреля, а в западную часть тундры, где весна, как правило, запаздывает, – к концу апреля. В мае происходят тока, разбивка на пары и распределение последних по гнездовым участкам. Одна пара от другой поселяется на разном расстоянии – от 100-200 м, иногда до 2 км. На площади в 2 км² Романов насчитывал в среднем 5-6 пар. Во время токов самцы более деятельны в ночные часы, с 20-22 ч до 5-6 ч. Днём, когда солнце разогревает тундру, они сидят вместе с самками в тени. После разбивки на пары самки, закончившие к этому времени (конец мая, начало июня) весеннюю линьку, приступают к гнездованию. Полные кладки, состоящие из 10-12 яиц, встречаются

---

* Сведения по белой куропатке довольно подробно изложены в статье А.А.Романова «О белой куропатке (*Lagopus albus*) Ленско-Хатангского района» (1934). В данном очерке приводятся дополнительные наблюдения, сделанные Романовым в 1933-1935 годах.

уже в середине июня, а в западной тундре несколько позже. Самцы заканчивают весеннюю линьку примерно на месяц позже самок (к концу июня), хотя начинается она у них раньше (в конце апреля).

Все самцы, добытые в период линьки, имели, как правило, очень плохую упитанность. Зобы их были пусты или содержали очень мало пищи. Вообще отсутствие жировых отложений характерно для белых куропаток во все сезоны года. В разгар линьки самцы предпочитают держаться в зарослях кустарников, среди кочек, в общем в местах более укромных, чем в начале линьки. Линька у самцов заканчивается ко времени появления птенцов, после чего самцы присоединяются к выводкам.

А.А.Романов отмечает вариации в окраске оперения белых куропаток, придерживающихся различных биотопов. По его наблюдениям, у куропаток, обитающих на сухих местах и по облесённым склонам, в летнем оперении преобладают интенсивно коричневые тона, близкие к шоколадному. У куропаток, придерживающихся открытых болотистых и кустарниковых низин, окраска летнего пера светлее, с преобладанием рыжих тонов.

Птенцы появляются не раньше первой декады июля. Так, в гнезде, найденном 3 июля, обнаружена кладка из 12 яиц, насиженных до полного развития пуха у эмбрионов. 10 июля найден выводок, в котором птенцы, величиною с воробья, уже бегали. В это время взрослые с выводками чаще всего держатся вблизи рек, среди низкорослых зарослей ив с лужайками разнотравья, и ведут себя очень скрытно.

Развитие птенцов идёт быстро. К концу июля – началу августа они достигают уже величины дрозда и хорошо летают, а к середине августа молодые имеют величину в $2/3$ или $3/4$ величины взрослых. Наряду с этим даже к концу августа изредка встречаются выводки, в которых молодые едва достигают половины величины взрослых и даже такие, которые плохо летают. В 1934 году выводки были большими; нередко в них встречалось по 10 и даже по 12 молодых.

4 сентября в местах кормёжек двух выводков были найдены выпавшие летние перья, что говорило о начале осенней линьки.

В начале сентября происходит объединение отдельных выводков в небольшие, но всё более увеличивающиеся стайки. Объединившиеся выводки держатся значительно строже одиночных и пешего человека близко не подпускают. К оленьим и собачьим упряжкам куропатки относятся менее осторожно и подпускают их на 20-30 м. После выстрела стайка улетает за 400-500 м.

В середине сентября – разгар осенней линьки. В это время на местах ночёвок и набродов можно видеть много выпавших летних перьев. Замечено, что у молодых линька идёт более ускоренно, чем у старых особей. Маховые у куропаток сменяются постепенно в течение всего

лета и осени. Во второй половине сентября стаи куропаток увеличиваются до 50-100 шт. В это время начинается их отлёт в притундровые леса. Отлёт ускоряется при наступлении метелей (пурги). Массовый отлёт заканчивается к 10-15 октября. В начале октября куропатки ещё не вполне одеты в зимний наряд; тёмные летние перья встречаются на голове и шее. К этому времени стайки начинают стягиваться с водоразделов и озёр к речкам, где наиболее обильны запасы зимнего корма (почки кустарников – карликовой берёзки, ив, серой ольхи). В это же время стайки часто бывают видны на песках, где куропатки, в связи с переходом на более грубый корм, пополняют желудки мелкими камешками. Зимуют белые куропатки в глубине лесной зоны, где придерживаются речных долин или старых гарей с чащами молодых возобновлений и кустарников. Водораздельных пространств с чистыми лиственничными насаждениями они избегают.

Тундровая куропатка *Lagopus mutus pleskei* Serebrowski, 1926. Самцы: длина (20) 330-415 мм, крыло (20) 172-210 мм, размах (20) 563-665 мм, вес (14) 450-600 г; самки (11): длина 345-380 мм, крыло 180-220 мм, размах 580-635 мм, вес 400-520 г.

Летом тундровая куропатка распространена в подзоне лишайниковых и южноарктических тундр, заметно возрастая в количестве к северу. По словам местных жителей, она и зимой держится в тундре в местах, лишённых снега, причём часто сопутствует стадам северных оленей *Rangifer tarandus*, пользуясь их копаницами. Выводки тундровой куропатки А.А.Романов встречал по правобережью реки Попигай севернее 72° с.ш. В период гнездования и взматерения выводков белая и тундровая куропатки придерживаются сходных биотопов. Это нижние части приозёрных склонов и кочковатая осоково-моховая тундра с куртинками карликовой берёзки и ив. Осенью становится всё более заметным разделение этих видов по разным стадиям. Наряду с типами дерновинных тундр, тундровая куропатка часто встречалась в пятнистой тундре по пологим речным и приозёрным склонам и на водораздельных, наиболее возвышенных участках рельефа, занятых пятнистой лишайниково-моховой тундрой. В общем, характерными в это время для тундровой куропатки типами тундр являются такие, в растительном покрове которых встречаются дернины куропаточной травы *Dryas*. Зимой тундровая куропатка, наряду с зарослями кустарников по долинам рек и ручьёв, также не избегает, в противоположность белой куропатке, междуречий, где встречается по опушкам лесных колков, предпочитая держаться на подветренных склонах.

На север тундровая куропатка прилетает, очевидно, в те же сроки, что и белая. Так, 21 апреля 1934 А.А.Романов пишет в дневнике, что «река Таймылыр (левый приток р. Оленёк), кишевшая несколько дней назад сотнями куропаток, теперь пустынна».

Первые выводки в 1934 году были встречены 4 сентября на реке Поперечной (правый приток Суолимы). В дальнейшем выводки в этом районе встречались часто; в них было от 8 до 14 особей вместе с взрослыми. 21 сентября на реке Куоча (левый приток Суолимы) были встречены две стаи тундровых куропаток (152+157 шт.), которые, очевидно, прилетали с морского побережья и направлялись на юг. Здесь наблюдался случай, когда в поднятую стаю тундровых куропаток вмешалась стайка белых, но последняя, однако, скоро отделилась.

К концу сентября отлёт тундровых куропаток из тундры заканчивается, что связано с образованием глубокого снежного покрова.

В больших стаях, насчитывающих до 200 птиц и более, тундровые куропатки ведут себя не менее осторожно, чем белые, и подпускают к себе человека не ближе 75 м. На ночёвку куропатки останавливаются в местах кормёжек, в кустах по долинам ручьёв.

Весенняя линька у тундровой куропатки начинается позже, чем у белой. Так, у самца и самки, добытых 5 июня, линька у первого ещё не начиналась, а у самки была только в начальной стадии. Лишь 28 июня был добыт самец, у которого на голове имелись весенние перья, а на шее – пеньки новых перьев. У самцов, добытых 1 июля, пеньки летних перьев имелись по всему туловищу, а зимнее перо грязно-жёлтого цвета интенсивно выпадало. В сравнении с самками самцы линяют значительно позже. В цвете летнего оперения самок белой и тундровой куропатки имеется разница. У белой куропатки больше коричневых и рыжих тонов, а у тундровой – преобладают темно-коричневые. Смена летнего пера на зимнее происходит в сентябре и протекает в более сжатые сроки, чем у белой куропатки. А.А.Романов отмечает, что у свежубитых в зимнем пере как тундровых, так и белых куропаток оперение имеет довольно интенсивный нежно-розовый оттенок.

К числу главных врагов тундровой и белой куропаток летом относятся сапсан, волк *Canis lupus*, песец *Alopex lagopus*, болотная сова. Уничтожают гнёзда и нелётных птенцов также чайки и поморники. Зимой взрослых куропаток уничтожает также белая сова и, вероятно, горноста́й *Mustela erminea*, следы которого в это время часто встречались в местах ночёвок куропаток.

Стерх *Grus leucogeranus*. Местный охотник-эвенк рассказывал А.А. Романову, что весной 1931 года он видел пару белых журавлей на Оленексой протоке Лены, близ устья реки Улахан-юрях.

Серый журавль *Grus grus*. Одиночного серого журавля, пролетевшего на север, А.А.Романов видел на реке Анабар 8 июня 1934. Местные охотники о нахождении журавля в Ленско-Хатангском крае сообщали противоречивые сведения. Одни утверждали, что одиночные журавли появляются иногда в тундре между реками Анабар и Оленёк; другие, что никогда журавлей не видели и даже не знают этой птицы.

По-видимому, серый журавль в Ленско-Хатангском крае сравнительно редкий залётный вид.

Тулес *Squatarola squatarola*. Самцы (2): длина 225-260 мм, крыло 150-165 мм, размах 500-535 мм; самка (1): длина 245, крыло 165, размах 530 мм. Гнездится в Ленско-Хатангском крае повсюду, но больше приурочен к северной половине тундровой зоны. Тулеса нельзя назвать многочисленным куликом тундры. Нередки были случаи, когда в течение длительных переходов, пересекавших типичные его местообитания, удавалось встретить лишь одиночные экземпляры. По наблюдениям 1934 года, прилёт начинается в конце мая, массовый – в первой декаде июня. 8 июня А.А.Романов видел на Анабаре группы тулесов по 4-6 шт. в каждой. Тулеса, как правило, устраивают гнёзда на пологих склонах в лишайниковой плоско-кочковатой тундре, а также на участках пятнистых тундр. Выводки были встречены 19 августа на реке Балаганнах (правый приток реки Попигай) и 25 августа на озере Моркон (бассейн реки Суолимы). Последний выводок находился в кочковатой осоково-моховой тундре и состоял из 4 птенцов вместе с обоими взрослыми. Отлёт тулесов приходится на конец августа и происходит по ночам. В последних числах августа 1933 года вечерами и по ночам были слышны посвисты отлетающих птиц. Летят тулеса одиночками и парами; днём их не видно. Отлетают тулеса несколько позже других куликов, и отлёт их более растянут. Последний тулес в 1934 году был добыт 1 октября на реке Хангалас-Урэле. Это, несомненно, был очень запоздавший с отлётом экземпляр, причём он оказался очень жирным.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Самки (2): длина 225-230 мм, крыло 145-150 мм, размах 470-480 мм. Этот вид встречался А.А.Романову нередко в дельте Лены в 1927 году и по всему летнему маршруту 1934 года, т.е. на реках Анабар, Папигай и в бассейне Суолимы. Можно предполагать, что он распространён в тундрах Ленско-Хатангского края повсеместно, поскольку на Таймыре северная граница его гнездования доходит до морского побережья. Весной 1927 года бурокрылая ржанка в дельте Лены впервые появилась 7 июня. В 1934 году на Анабаре она появилась 10 июня. 12 июня наблюдался массовый прилёт, причём птицы в большинстве прилетали парами и сразу же расселялись по тундре. 15 июня на реке Анабар было найдено два гнезда с кладками по 3 яйца. Оба гнезда находились в кочковатой тундре на пологих склонах к ручьям. В одном гнезде яйца оказались свежими, в другом – в начальной стадии насиживания. На яйцах в обоих случаях сидели самцы. Самок поблизости не было. Оба самца отводили от гнезда совершенно одинаково. Отлёт бурокрылых ржанок происходит в конце августа и в начале сентября. В 1934 году последние птицы наблюдались 1 сентября на реке Анне (правый приток Суолимы).

Хрустан *Eudromias morinellus*. Этого кулика А.А.Романов встречал редко. 2 июля на реке Эгебит (правый приток Анабара) были обнаружены гнёзда хрустанов, расположенные на верхних частях возвышенностей и увалов, занятых щебенчатой тундрой. 16 июля добыта взрослая самка с 3 пуховичками. Выводок кормился на лишайниково-моховой кочковатой тундре.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Самец (1): длина 190 мм, крыло 127 мм, размах 385 мм. На весеннем пролёте встречен на реке Анабар в 1934 году. Летом был добыт в лесной части долины реки Попигай и наблюдался на реке Суолиме. Летние констатации указывают на гнездование галстучника в Ленско-Хатангском крае.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Единственный раз пара камнешарок была встречена и добыта А.А.Романовым в дельте Лены (Быковская протока) 6 июня 1927. В других частях края – вдали от морских побережий – этот вид не встречался.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. А.А.Романов в своём дневнике отмечает лишь две встречи краснозобиков. Первая – 9 мая 1934 на реке Анабар (в районе весновки оленей), когда наблюдались два, очевидно пролётных, экземпляра. Второй раз одиночный экземпляр был замечен 27 июня на торфяно-бугристом участке тундры с мелкими озёрками, на пути от Анабара к реке Попигай. Гнездования краснозобика не установлены.

Чернозобик *Calidris alpina centralis* (Buturlin, 1932). Самец (1): длина 180 мм, крыло 115 мм, размах 335 мм. Встречен три раза одиночными экземплярами лишь на весеннем пролёте в 1934 году. Впервые был замечен в районе весновки оленей на Анабаре 2 июня.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Самцы (2): длина 150-155 мм, крыло 100 мм, размах 285 мм. Этот кулик в большом количестве населяет летом тундру и распространён, вероятно, вплоть до морских побережий. А.А.Романов встретил его на своём маршруте в 1934 года в бассейнах Анабара, Попигая, Суолимы. На реке Анабар в районе устья реки Буострай кулик-воробей появился в первых числах июня. 8 июня его было уже много и можно было наблюдать токование по песчаным буграм. 27 июня на пути к реке Попигай был добыт самец, сидевший на гнезде, в котором находилось 4 яйца. Гнездо располагалось вблизи ручья и представляло собой небольшую ямку в дернине, лоток в которой был выстлан сухими листьями ивы. Самки поблизости не было. 29 июня на реке Попигай был замечен одиночный кулик-воробей, который, судя по его беспокойному поведению, находился при выводке ещё нелётных затаившихся птенцов. Все встречавшиеся в дальнейшем кулики-воробьи держались на илистых отмелях стариц, по рекам, около висок и ручьёв. Отлёт в конце августа. Последние особи в 1934 году отмечены 25 августа.

Кулик-острохвост *Calidris acuminata*. А.А.Романов добыл 2 экземпляра этого кулика: 3 августа 1927 на Лене близ Булуна, и 10 сентября 1934 на реке Кыбыттыгас (левый приток Харабыла). Других сведений в его записях нет.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Единственный экземпляр добыт А.А.Романовым на реке Хопеохтох (правый приток Суолимы) 10 сентября 1934, т.е. в период отлёта. Других сведений нет.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Самцы (14): длина 280-320 мм, крыло 180-205 мм, размах 580-640 мм; самка (1): длина 320 мм, крыло 190 мм. В тундрах Ленско-Хатангского края турухтан часто встречался А.А.Романову во время весеннего прилёта и на гнездовьях. Неизвестно, как далеко на север простирается ареал его гнездования и достигает ли он морского побережья. Весной 1934 года турухтаны на реке Анабар (устье реки Буострай) прилетели 8 июня и у них сразу же начались тока. Обращало на себя внимание, что в это время встречались главным образом самцы. Самок, по определению Романова, было не больше 10% общего их числа. Прилетевшие турухтаны держались как стайками (по 10-15 шт.), так и парами и одиночками. Наблюдавшийся ток происходил на небольшом участке площадью не более 20 м² и продолжался с 21 до 24 ч. Вспугнутые выстрелами турухтаны улетали, но вскоре снова возвращались и продолжали ток. Гнёзда устраивают поблизости от травянистых озёр, на сырых осоковых лугах. Последний турухтан в 1934 году был замечен 28 августа в верховьях реки Харбатар (правый приток Суолимы).

Песчанка *Crocethia alba*. Единственный экземпляр песчанки был добыт А.А.Романовым в дельте Лены (Быковская протока) 6 июня 1927, т.е. во время весеннего прилёта. В дальнейшем песчанка в пределах Ленско-Хатангского края не была встречена. По-видимому, этот кулик здесь не гнездится. На юго-восточном Таймыре мы также не нашли его в качестве гнездящейся птицы.

Щёголь *Tringa erythropus*. В ленско-хатангской тундре редок, но, несомненно, гнездится. А.А.Романов видел его здесь 10 июля 1934 на травянистом озерке у реки Дюнгюдях (система правых притоков реки Попигай), 16 июля того же года встретил тоже на травянистом озерке у реки Эге-юрях (правый приток Попигая), 21 июля на реке Арылах и 30 июля на Попигае. В последнем случае был добыт птенец.

Фифи *Tringa glareola*. Самцы (2): длина 210-215 мм, крыло 120-125 мм, размах 380-390 мм; самки (2): длина 215-220 мм, крыло 122-130 мм, размах 382-405 мм. Этот кулик встречался А.А.Романову преимущественно в лесной части бассейнов рек Анабар и Попигай. Впервые он был замечен в районе весновки на Анабаре 12 июня. 17 июня в колке леса с большим числом мелких озерков встречено 5 одиночных птиц, которые, видимо, здесь и гнездились. Поднятые, они садились

на деревья с характерным для них криком. 10 июля, находясь в бассейне реки Арылах, Романов записал в своём дневнике: «нет ни одного озера, чтобы отсутствовал около него фифи. Держится он на осоковых полянах, окаймляющих озёра. Судя по беспокойному поведению птиц, у них, очевидно, есть выводки. Кулики долго с тревожным криком провожают проходящего». Последний раз фифи в 1934 году наблюдался 28 августа в верховьях реки Харбытар (правый приток Суолимы).

Черныш *Tringa ochropus*. Встречен А.А.Романовым неоднократно в лесной части бассейнов рек Анабар и Попигай весной и летом 1934 года. Придерживается озёрков и стариц по опушкам леса, а также озёр на лесных полянах. Подобно фифи, садится на деревья. Очевидно, гнездится.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Самцы (2): длина 225 мм, крыло 125-135 мм, размах 400-420 мм; самка (1): длина 230 мм, крыло 140 мм, размах 435 мм. А.А.Романов наблюдал этого широко распространённого в тундре кулика на реке Анабар и в бассейне реки Попигай. В 1934 году на Анабаре первые плавунчики отмечены 12 июня: парочки держались по лужам талой воды. 14 июня была добыта самка, у которой найдено яйцо, готовое к сносу не более как через день. Токов и брачных игр у плосконосых плавунчиков замечать не приходилось. Сразу же по прилёте они приступают к гнездованию и откладке яиц, что отчасти компенсирует их относительно поздний прилёт. 2 июля был добыт отводивший от гнезда самец. Хотя гнездо не было найдено, но, несомненно, плавунчик здесь гнезвился. Самки поблизости не оказалось. Последний одиночный плавунчик в 1934 году был замечен 28 августа на реке Суолиме. Очевидно, основная масса их к этому времени уже отлетела.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Самец (1): длина 185 мм, крыло 100 мм, размах 315 мм. Встречался значительно реже, чем плосконосый, и в гнездовой период обнаружен только в лесной части бассейна реки Попигай. Три плавунчика были встречены в устье реки Сынгтах (приток реки Эге-юрях) 2 июля в поросшем травой старом русле реки. 10 июля несколько птиц было замечено в бассейне реки Арылах, где они держались около озёр – там же, где и фифи. Весенний прилёт не был прослежен. Последний плавунчик встречен в верховьях реки Харбатыр (правый приток Суолимы) 28 августа.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Самец (1): длина 360 мм, крыло 215 мм, размах 650 мм. Встречен только один раз в долине реки Сынгтах 1 июля 1934. Веретенники держались в числе 3 особей, из которых одна была добыта.

Западный бекас *Capella gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Самцы (4): длина 255-280 мм, крыло 130-132 мм, размах 420-422 мм. Наблюдался А.А.Романовым в южной тундре и в полосе притундровых

лесов, а именно в бассейне реки Мастах (Нижняя Лена), на реке Анабар (район устья реки Буострай) и в бассейне Попигая (на реке Фомич). В бассейне реки Суолимы не замечен. На Анабаре в 1934 году весной токование бекаса началось 1 июня. Бекасы токовали над мокрой осоково-кочкарной низиной с лужами талой воды. Наиболее активное токование наблюдалось от 1 до 7 ч, но оно происходило также и днём. Токующий бекас полчаса (самое большое – час) держится в воздухе, затем опускается в траву, а минут через 15 снова взлетает. Пять бекасов, токовавших у опушки лесного колка, при опускании садились на вершины или на сучья низкорослых лиственниц. 20 июля на реке Эгебит было найдено гнездо бекаса. В 1933 году последние бекасы замечены на мочажинах около озёр в бассейне реки Согору-Мастах 2 сентября.

Вилохвостая чайка *Xema sabini palaeartica* Stegmann, 1934. Единственный экземпляр вилохвостой чайки был добыт А.А.Романовым в дельте Лены 8 августа 1927.

Бургомистр *Larus hyperboreus hyperboreus* Gunnerus, 1767. Одиночные бургомистры встречены в первых числах сентября 1934 года на реке Суолиме. В коллекции А.А.Романова имеется один экземпляр без указания пола: длина 620 мм, крыло 460 мм, размах 1450 мм.

Среднесибирская серебристая чайка *Larus argentatus birulai* Pleske, 1928. Самцы (2): длина 640-655 мм, крыло 455-470 мм, размах 1500-1530 мм; самка (1): длина 575 мм, крыло 475 мм, размах 1320 мм.

В пределах Ленско-Хатангского края распространена повсеместно, включая притундровые леса. Всюду гнездится. Как правило, встречается на всех крупных озёрах и реках. Местами многочисленна. 28 и 29 июля на озере Арылах были замечены выводки чаек, покинувшие гнёзда, но державшиеся вблизи от них. В выводках не больше двух молодых. На торфянистых берегах озера найдены покинутые гнёзда чаек, располагавшиеся на сухих буграх. Около гнёзд много остатков рыбы, целые рыбьи скелеты и перья мелких птиц. По сведениям, полученным от местных жителей, серебристая чайка нападает на птенцов куропаток, а также на птенцов уток и гусей в пуховом возрасте. Птенцы куропаток истребляются чайками даже после того, как поднимутся на крылья. Молодые чайки, как и поморники того же возраста, долго не могут самостоятельно добывать себе корм и нуждаются в помощи родителей. Отлёт в 1933 году происходил в сентябре. Последняя чайка была замечена на реке Оленёк (близ устья Келимьяра) 24 сентября. В 1934 году небольшие, очевидно отлётные, стайки (до 5 шт.) серебристых чаек замечались 9 и 10 сентября, а последние одиночки около незамерзающего переката на реке Тистях (бассейн реки Урэле) – 29 сентября.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. На летних маршрутах Ро-

манов встречал крачку на гнездовьях повсеместно на водоёмах притундровых лесов и тундры. В 1934 году прилёт крачек зафиксирован 8 июня. Вначале появились одиночки и пары этих птиц, а в дальнейшем их часто можно было видеть по пескам рек Анабара и Попигая, а также на старицах и озёрах, где они гнездились. Нередко наблюдались крачки, которые садились на сухие деревья около воды. Последние одиночные птицы в районе озера Моркон были замечены 28 августа.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Самка (1): длина 510 мм, крыло 350 мм, размах 1130 мм. Этот вид встречался Романову значительно реже, чем средний и длиннохвостый поморники, хотя он наблюдался как в дельте Лены в 1927 году, так и по всему летнему маршруту в гнездовое время 1934 года. Прилетел короткохвостый поморник в 1934 году 8 июня, очевидно, одновременно со средним и длиннохвостым поморниками. Характерно, что в дельте Лены он впервые в 1927 году был замечен 8 июня. Отлетает осенью несколько позже длиннохвостого поморника. Последние экземпляры в 1934 году замечены 20 сентября на реке Урэле.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Первые поморники в 1934 году появились 8 июня, но прилёт продолжался ещё и 13 июня, когда многие другие птицы (гуси, лапландский подорожник, тулес, мохноногий канюк, сапсан, куропатки и др.) приступили уже к кладке яиц. Особенно многочисленны средние поморники (как и длиннохвостые) в подзоне моховых и лишайниковых тундр (правобережье Попигая, бассейн Суолимы). Они держались главным образом над осоково-моховыми типами тундры, летая низко над землёй и охотясь на птенцов мелких птиц. Часто их жертвами становились пуховые птенцы куропаток. Много поморники уничтожают и леммингов. Летом поморники были самыми заметными птицами тундры. После похолодания в начале сентября число их заметно сократилось. Но ещё 12 сентября наблюдались пары поморников, продолжавшие кормить своих птенцов, не умеющих самостоятельно добывать себе корм. Последний раз средний поморник зарегистрирован 20 сентября на реке Урэле.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Самец (1): длина 610 мм, крыло 310 мм, размах 970 мм. В тундрах Ленско-Хатангского края распространён повсеместно. Впервые весной 1934 года длиннохвостые поморники появились 8 июня. Они летели группами и одиночками, следуя низменным берегом реки. 29 июня на пути к реке Попигай на пологом склоне долины реки Яков было найдено гнездо длиннохвостого поморника с 2 насиженными яйцами. В пищевом добытого здесь поморника обнаружены яйца воробьиных птиц.

В системе правых притоков реки Попигай также было найдено несколько гнёзд. Все они находились в лишайниково-пятнистой тундре на пологих склонах речных долин. Видимо потому, что лемминги в

1934 году встречались в Ленско-Хатангской тундре в среднем количестве, поморники разоряли много гнёзд птиц, уничтожая яйца и выводки. Главная масса длиннохвостых поморников в 1934 году отлетела 1 и 2 сентября в связи с начавшимся похолоданием и выпадением снега. В тундре остались главным образом те особи, птенцы которых ещё не были готовы к перелёту. Последние длиннохвостые поморники наблюдались на реке Хопсохтах (правый приток Суолимы) 8 сентября.

Западная чернозобая гагара *Gavia arctica arctica* (Linnaeus, 1758). Самец (1): длина 730 мм, крыло 325 мм, размах 1210 мм; самка (1): длина 680 мм, крыло 305 мм, размах 1100 мм.

Встречалась А.А.Романову по всему летнему маршруту 1934 года как в притундровых лесах, так и в тундре. На тундровых озёрах держалась значительно чаще, чем на лесных. Местами многочисленна. Чернозобая гагара, несомненно, всюду в крае гнездится, хотя в записях Романова нет указаний на нахождение её гнёзд или выводков.

Впервые весной чернозобые гагары появились 6 июня. Встречались они и на реках, но чаще их можно было видеть на озёрах одиночками, парами или небольшими группами. На одном из озёр в бассейне реки Анны (правый приток Суолимы) 26 августа наблюдалась стая чернозобых гагар, в которой насчитывалось около 40 птиц. Такое скопление было обусловлено, вероятно, обилием в озере рыбы. Местами гагары встречались очень редко. Так, например, в бассейне реки Поперечной (система правых притоков Суолимы), несмотря на обилие озёр, замечена была лишь одна чернозобая гагара. В 1933 году последние чернозобые гагары наблюдались 2 сентября в бассейне реки Мастах (низовья Лены). В 1934 году отлёт закончился 24 сентября. В этот день одиночная гагара была замечена на реке Урэле.

Краснозобая гагара *Gavia stellata stellata* (Pontoppidan, 1763). Самка (1); длина 600 мм, крыло 290 мм, размах 1040 мм. Встречалась не менее часто, чем чернозобая, и тоже преимущественно на озёрах как в лесной части края, так и в тундре. Определённо всюду гнездилась. Особенно много её было по озёрам в притундровых лесах бассейна реки Попигай. Буквально не было ни одного озера (а они здесь многочисленны), где бы отсутствовала пара этих гагар. Прилетела весной краснозобая гагара одновременно с чернозобой. Пуховые птенцы, один или два в выводке, плававшие вместе со взрослыми, впервые были замечены 28 июля. Гагары держались на озёрах, главным образом вдали от берегов. Последний раз краснозобая гагара в 1934 году отмечена 20 сентября на реке Нангналлах (система левых притоков реки Урэле).

Белоносая гагара *Gavia immer adamsii* (G.R.GRAY, 1859). Впервые эти гагары были встречены 24 августа 1934 на озере Кунгсалах (правобережье реки Попигай, ниже реки Криестях). Они плавали около отмелого берега озера, и ещё издали были слышны их мелодичные

голоса, отдалённо напоминающие крики белолобого гуся. По словам местных охотников, белоносая гагара гнездится в тундрах Ленско-Хатангского края, но в значительно меньшем числе, чем чернозобая. По их же сведениям, сравнительно часто она встречается в системе правых притоков реки Анабар. Последний раз белоносая гагара была замечена А.А.Романовым 12 сентября 1934 в системе реки Харабыл (левый приток Анабара).

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Один экземпляр малого лебедя (самец) был добыт А.А.Романовым в дельте Лены (Быковская протока) 1 июня 1927. Одиночный лебедь (вероятно, малый), пролетавший с юга на север, наблюдался на Анабаре (в районе устья реки Буострай) 25 августа 1934. Другой одиночный лебедь был замечен 14 сентября на сухой протоке Анабара. По опросным данным, малый лебедь хотя и редко, но гнездится в бассейнах рек Попигай и Суолима.

Белый гусь *Chen caerulescens*. По словам местных охотников-эвенков, один белый линный гусь был добыт на реке Куоча (левый приток реки Урэле) летом 1932 года.

Западный белолобый гусь *Anser albifrons albifrons* (Scopoli, 1769). В районе весновки на реке Анабар в 1934 году А.А.Романов наблюдал белолобого гуся только на весеннем пролёте, причём этого вида было заметно меньше, чем гуменника. По опросным данным, гуменник преобладает летом в южной половине тундры, где его гнездится много, а белолобый гусь в это время имеет значительное преобладание в северной части тундры. Впервые весной гуси появились 30 мая. В этот день наблюдалась смешанная стая из гуменников и белолобых гусей, кормившаяся на террасе реки, сложенной задернованными песками. Эти террасы с частыми мочажинами – излюбленные места присада гусей как весной, так и осенью. Отлёт белолобых гусей в 1934 году начался 6 сентября. В этот день был замечен первый отлётный косяк, насчитывавший около 100 особей.

Пискулька *Anser erythropus*. Самец (1): длина 600, крыло 380 мм, размах 1220 мм, вес 1600 г; самка (1): длина 560 мм, крыло 380 мм, размах 1260 мм, вес 1600 г. В Ленско-Хатангском крае распространена повсеместно, однако гуще гнездится в северной приморской части тундры вместе с белолобым гусем. Гнездовой её ареал захватывает и притундровые леса. В среднем течении реки Арылах (лесная часть долины реки Попигай) 20 июля была добыта пара пискулек, имевшая в выводке 4 птенцов, вылупившихся не раньше чем 5 дней назад. Первая отлётная стая пискулек, насчитывавшая около 40 особей, была замечена в бассейне Суолимы 6 сентября. Стая кормилась вблизи присада белолобых гусей, но с последними не смешивалась.

Востоносибирский гуменник *Anser fabalis serratirostris* Swinhoe, 1871. Самец: длина (3) 755-790 мм, крыло (3) 430-446 мм, размах (2)

1080-1460 мм, вес 3150-3500 г; самка: длина (6) 680-730 мм, крыло (5) 415-445 мм, размах (5) 1070-1500 мм, вес (5) 2150-3000 г.

В Ленско-Хатангском крае гуменник встречается повсюду, но, в противоположность белолобому гусю, тяготеет в своём распространении к южным подзонам, т.е. к мохово-лишайниковой и кустарниковой тундрам и реже встречается в приморской тундре. В южных подзонах в 1934 году на гнездование осели исключительно гуменники и не было ни одной пары гнездящихся белолобых гусей. В значительном количестве гнездится также в пределах лесной зоны по многочисленным речкам и озёрам.

Прилёт гуменника приурочен ко второй половине мая. В 1934 году первые гуменники на Анабаре (в районе впадения реки Буострай) были замечены 20 мая. Лёт шёл с интервалами – появлялся один, другой, третий косяк (а иногда и больше), затем наступал перерыв на час-полтора, и снова повторялась та же картина. Прилёт продолжался до 10 июня включительно, колеблясь в своей интенсивности в зависимости от условий погоды. Например, с 1 по 5 июня прилёт почти прекратился вследствие похолодания, сильного северо-северо-западного ветра и значительного снегопада (2 июня), в результате которого вся тундра вновь покрылась снегом. Прилёт возобновился 6 июня.

Излюбленным местом присада гусей не только весной, но и осенью в долине реки Анабар является пояс мочажин и задернованных песков, примыкающий в этом месте к первой террасе. Здесь же кормятся гуси и во время линьки. 31 мая стая гусей в 70 особей в течение 5 ч кормилась на мочажинах и задернованных песках, срывая стебли прошлогодней травы. Район кормёжки был очень небольшой – за указанное время стая передвинулась лишь на 80 м.

Ко времени прилёта большая часть гусей оказывается уже разбитой на пары. 31 мая в упомянутой большой стае А.А.Романов наблюдал сцены ухаживания самцов за самками и спаривание. Улетающие гуси снимались парами или чётными группами. Обращала на себя внимание исключительная молчаливость гуменников по сравнению с белолобыми гусями. Не было ни одного случая, чтобы гуменники из сидящей стаи подали голоса, когда вблизи пролетали другие стаи этого же вида, тогда как белолобые гуси в аналогичных случаях часто подавали голоса.

14 июня было найдено первое гнездо гуменника с 5 яйцами. На следующий день было найдено второе, находившееся на опушке листовничного редколесья. Лоток гнезда заполнял специально натасканный зелёный мох, который сверху был перемешан с пухом самки. В гнезде находилось 5 яиц. Неподалёку располагалось другое гнездо гуменника с кладкой из 4 яиц, в котором на следующий день было найдено 5 яиц (во время посещения гнезда гуси отсутствовали). В первом

гнезде, из которого в день его обнаружения было взято 4 яйца и добыта самка, оставшееся пятое яйцо было закрыто пухом. По словам местных охотников, 5 яиц в гнёздах гуменника составляют полную кладку. 18 и 20 мая в районе весновки на реке Анабар было найдено ещё два гнезда гуменников, одно из которых находилось на низменной надпойменной террасе около озера среди кочек, а другое – на выступе крутого склона коренного берега Анабара. Недалеко от этого гнезда помещалось гнездо сапсана.

Холостующие особи, по-видимому, уже в конце июня начинают соединяться в небольшие стаи. 25 июня были замечены две стаи (из 5 и 9 гуменников), из которых первая кормилась на мокрой осоковой луговине, а вторая пролетела по долине Анабары.

Первый выводок с 5 птенцами замечен 17 июля. Судя по следам, этот выводок в течение 3-4 предыдущих дней постепенно спускался по мелкому ручью к реке Эге-юрях. Движение выводков в направлении к крупным рекам весьма характерно. Гуси, расселившись на время гнездования по мелким ручьям и речкам, после вывода птенцов начинают спускаться вниз по течению и скапливаются на крупных реках, обычно в устьях их протоков, кормясь здесь по зеленым на отмелях. В дальнейшем выводки продвигаются вниз по большим рекам до поднятия на крыло. Следует отметить, что не на всякой крупной реке концентрируются выводки гусей. Так, по реке Рассохе А.А. Романов не находил следов их пребывания. По характеру своих отложений Рассоха – полная противоположность Попигаю и другим его притокам. Вместо песчаных и илисто-песчаных отложений здесь преобладает галька.

О скорости развития птенцов гуменника дают представление следующие наблюдения. 20 июля добыт гуменник с 2 пуховичками, появившимися не более недели назад, а 2 августа наблюдались два выводка, в которых гусята по величине достигали примерно половины роста взрослых. Обращала на себя внимание разница в величине гусят в одном и тем же выводке; большие гусята превосходили по величине малых почти в два раза, причём у них уже появились маховые. В выводке, встреченном 12 августа, гусята были величиной с шилохвость, они хорошо бегали, плавали и ныряли, но против течения их легко можно было догнать на байдарке. У гусят в это время, кроме маховых и рулевых, появились также кроющие перья и оперились грудь и брюхо. 18 августа величина птенцов достигала приблизительно 3/4 величины взрослых и некоторые гусята уже подлётывали на расстояние до 100 м, но летали ещё неумело, часто махая крыльями. Молодые имели уже почти полное оперение.

С выводком в большинстве случаев держится лишь один взрослый. Самец, очевидно, меньше привязан к выводку. Так, 2 августа наблюдались два выводка, при которых были оба взрослых. Но при пресле-

довании самцы быстро отделились, тогда как самки оставались с молодыми, несмотря на выстрелы.

Линька у гуменников начинается в середине июля. 20 июля были добыты две взрослые птицы, уже потерявшие способность летать. Первые вылинявшие гуси начали встречаться в конце первой декады августа. В стае из 20 линных гуменников, встреченных 8 августа, два уже летали, а остальные пытались подняться на крылья, но сразу же опускались на воду. 18 августа впервые замечена стая в 27 полностью облинявших гуменников. К 25 августа закончили линьку и те взрослые гуменники, у которых были выводки. К этому времени большинство молодых уже приобрело способность к полёту.

По окончании линьки выводки начинают объединяться в небольшие стайки, численность которых вскоре увеличивается. Небольшие косяки и отдельные выводки совершают полёты вдоль рек в разных направлениях, причём не только в дневные, но также в вечерние и ночные часы. Эти полёты сопровождаются обычно гоготаньем гусей. По объяснению эвенков, гуси, пролетая с гоготаньем, ищут своих братьев, чтобы соединиться с ними для отлёта на юг.

Главными кормовыми растениями гусей в предотлётное время являются пушица, водяная осока и другие виды осок, у которых гуси используют лишь мягкие и сочные прикорневые части.

Отлёт начинается в конце августа. Первыми на юг отлетают, очевидно, холостовавшие взрослые. Такое предположение возникло у Романова потому, что в конце августа он наблюдал в долине реки Попи-гай явную тягу отдельных косяков гуменников на юг в то время, когда некоторые выводки были ещё нелётными. Кратковременное похолодание, как это было в начале сентября 1934 года, когда в ночь с 1-го на 2-е число выпал снег, а к вечеру стало подмораживать и лужи затянуло льдом, не вызвало массового отлёта гусей. На другой день потеплело, снег растаял и гуси снова осели в тундре. Этот случай наводит на мысль о том, что гуси, возможно, умеют предчувствовать изменения погоды. Сильный снегопад, наблюдавшийся 13 сентября, вызвал массовый отлёт гусей. Ко времени отлёта гуменники стягиваются к долинам крупных рек и по ним летят на юг. Отлёт идёт главным образом в утренние и вечерние часы. В середине дня при хорошей солнечной и тихой погоде гусей не видно.

Последних гуменников в 1934 году А.А.Романов наблюдал 24 сентября. К этому времени уже началось замерзание озёр, а тундра была слегка запорошена снегом.

Чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846). Романов наблюдал и добывал этого гуся лишь в дельте Лены в 1927 году. От эвенков, летовавших в нижнем течение реки Харабыл (подзона мохово-лишайниковых тундр), он слышал, что чёрная казарка здесь гнез-

дится в значительном количестве, а также гнездится по морскому побережью до Анабарской губы и устья реки Урэле.

Шилохвость *Anas acuta*. Самец (1): длина 665 мм, крыло 285 мм, размах 905 мм. Встречается в крае на гнездовье как в области притундровых лесов и редколесий, так и в зоне тундры. Местами многочисленна (правые притоки Суолимы).

В 1934 году шилохвости прилетели в первых числах июня. 17 июня замечено несколько одиночных самцов; очевидно, самки находились уже на гнёздах. Первое гнездо (на третьей террасе в долине реки Анабар) было найдено 20 июня. Гнездо находилось в зарослях серой ольхи у подножья коренного склона долины и представляло собой небольшое углубление у основания кустов, выстланное сухими листьями ольхи и затем пухом, нащипанным самкой с груди. Пух вместе с листьями валиком окаймлял гнездо, в котором находилось 6 яиц бледно-оливкового цвета. Гнездо было расположено на уровне плавника прошлых лет. В тундре шилохвость чаще гнездится по озёрам, из которых она выбирает такие, которые имеют по краям более или менее широкий бордюры водной и полуводной травянистой растительности.

25 августа в районе озера Моркон (бассейн Суолимы) на одном из травянистых озёр наблюдался выводок из 5 молодых и взрослой самки. Молодые хорошо летали, по величине немногим уступали взрослым. Самцы, после того как самки сядут на яйца, сбиваются в небольшие стайки и кочуют по мелким озёрам и лужам до начала линьки. Последний раз в 1934 году шилохвости наблюдались 7 сентября.

Чирок-свистунок *Anas crecca crecca* Linnaeus, 1758. Самки (2): длина 390-410 мм, крыло 190-200 мм, размах 640 мм.

В Ленско-Хатангском крае гнездится, но определённо редок. В 1934 году наблюдался лишь дважды. Одиночный чирок был замечен 21 июня на реке Анабар и две пары – на одном из травянистых озёр в бассейне реки Суолимы 25 августа.

Клоктун *Anas formosa*. Самцы (3): длина 410-440 мм, крыло 205-230 мм, размах 660-715 мм, вес 400 г. Клоктун А.А.Романов встречал в бассейнах рек Анабар, Попигай и Суолима весной и летом 1934 года, но фактов гнездования его в этих местах им не установлено. По данным опроса местных жителей, клоктун здесь гнездится.

Весной 1934 года клоктун появился на Анабаре 1 июня. Летом на озёрах и реках наблюдались небольшие группы и одиночки самцов, тогда как самки встречались очень редко. Подобно шилохвости и чирку-свистунку, клоктун предпочитает держаться на озёрах, имеющих более или менее широкий бордюры травянистой растительности, в которой он и скрывается в случае опасности. 3 июля был добыт самец, у которого выпали маховые и много кроющих перьев, а на туловище, шее и голове имелось много пеньков новых перьев. Последний раз в 1934 го-

ду клоктун наблюдался 8 сентября на реке Хопсох-тох (правый приток Суолимы). В стайке, державшейся на старице, было 10 птиц. Возможно, что это был один выводок.

Морянка *Clangula hyemalis*. Самец (1): длина 570, крыло 230 мм, размах 745 мм, вес 700 г; самка (1): длина 410 мм, крыло 212 мм, размах 725 мм, вес 700 г. В ленско-хатангской тундре распространена повсеместно и гнездится. Прилёт, по наблюдениям 1934 года, в первых числах июня. После прилёта морянки держались небольшими стайками и парами на реках и водяных заберегах озёр. Почти с каждого озера доносились мелодичные крики самцов, которые часто поднимали между собой драки из-за самок. У самки, добытой 12 июня, обнаружено яйцо в тонкой скорлупе, готовое к откладке через 2-3 дня. 15 июля в бассейне реки Арылах на одном из озёр-стариц замечена пара морянок с пуховыми птенцами, появившимися не раньше как 3-4 дня назад. В противоположность шилохвости, свистунку и клоктуну, морянка предпочитает чистые и сравнительно глубокие озёра с небольшой каймой редких трав у берега и избегает мелких озёр-луж с густым и широким бордюром прибрежной травянистой растительности. Отлетают морянки в конце сентября – начале октября. В 1933 году последние морянки были отмечены 1 октября, а в 1934 – 22 сентября.

Синьга *Melanitta nigra*. Единственный раз этот вид был встречен и добыт А.А.Романовым на реке Попигай близ устья реки Дальдин 2 августа 1934. По словам местных жителей, синьга гнездится в пределах края, но встречается редко.

Турпан *Melanitta deglandi stejnegeri* (Ridgway, 1887). 28 июля 1934 А.А.Романов на пути с Анабара к реке Попигай видел на озере 3 чёрных уток с белыми зеркальцами на крыльях и темно-серым брюшком. В коллекции данный вид не представлен. По опросным сведениям, он гнездится в пределах края, но встречается редко.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Единственный экземпляр сибирской гаги был добыт в дельте Лены 17 июня 1927.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Во время весновки на реке Анабар в 1934 году А.А.Романов встретил гагу-гребенушку только на весеннем пролёте 12 июня. Он предполагает, что гребенушка прилетает с севера. По опросным сведениям, гребенушка в данном районе (лесотундра, южная тундра) не гнездится и бывает очень редко только весной. Районом её гнездования в Ленско-Хатангском крае является, по-видимому, как и всюду, приморская тундра, хотя Романов встречал выводки гаг и вдали от морского побережья. Так, в сентябре 1933 года на одном из озёр в бассейне реки Мастах-юрях (в самом начале Оленёкской протоки Лены, южнее 72° с.ш.) им было замечено 7 гребенушек, причём из четырёх, добытых для коллекции, три оказались молодыми. Озеро, на котором находились гаги, имело глубину не боль-

ше 0.5 м. 27 августа 1934 на одном крупном озере в бассейне реки Анны (система правых притоков Суолимы) он видел большое скопление самок гребенушек с молодыми, насчитывавшее до 600 особей. Молодые по величине уже не уступали взрослым и хорошо летали, хотя поднимались неохотно. При подходе к озеру выводки старались уплыть от берега и только после выстрела делали облёт и садились на то же место.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Единственный раз этот вид наблюдался на реке Булунке в сентябре 1927 года, где и было добыто два молодых экземпляра.

Сапсан *Falco peregrinus leucogenys* C.L.Brehm, 1854. Самец (1): длина 482 мм, крыло 357 мм, размах 1085 мм. Распространён в крае повсеместно. В период гнездования чаще всего встречается в долинах крупных рек с озёрами и в озёрных районах, т.е. там, где больше всего летом водоплавающей и голенастой птицы. На Лене, от Булуна до Кумахсурта, А.А.Романов обнаружил 4 гнездящиеся пары сапсанов, гнёзда которых помещались на скалистых останцах, высящихся по склонам долины реки. Не составлял сапсан редкости в долинах Анабара и Попигая и их крупных притоков, тогда как в междуречьях здесь он не был встречен.

Очевидно, удобные для гнездования сапсана места попадают в тундре не очень часто. Например, 16 июня из одного гнезда сапсана, за которым велись наблюдения, обе взрослые птицы были взяты в коллекцию. 19 июня на этом же месте появилась новая пара, с очевидным намерением обосноваться здесь для гнездования.

Первая пара сапсанов на реке Анабар, державшаяся около старого гнезда, замечена в 1934 году 6 июня. Гнездо с 3 яйцами найдено 14 июня. Гнездо находилось на уступе берегового склона Анабара и представляло собой небольшое углубление в почве, причём лоток не имел никакой подстилки. 16 июня в этом же гнезде было найдено 4 яйца – полная кладка. В гнезде с 3 яйцами, найденном на реке Попигай 3 июня, лоток был выстлан зелёным мхом. Первое гнездо с 3 пуховыми птенцами найдено на реке Попигай 16 июля. Гнездо находилось на высоком берегу у корня одинокой лиственницы и также было лишено подстилки. 23 августа была встречена семья, состоявшая из 2 взрослых и 3 молодых птиц, державшихся вместе около гнезда.

А.А.Романов отмечал, что на гусей весной сапсан не нападает. Наблюдая массовый пролёт гуменников мимо того места, где обосновалась пара сапсанов, он не заметил случаев их нападений на гусей. Однако нам на Северном Таймыре приходилось такие случаи наблюдать, причём жертвами сапсана были чёрные казарки и гуменники. Весной сапсаны истребляют много куропаток, в особенности самцов, которые держатся на виду и часто взлетают. В большом числе истребляют они также различных куликов. По словам местных жителей, сап-

сан, кроме мелких птиц, истребляет, особенно осенью, много гусей.

Последние сапсаны в 1933 году наблюдались 13 сентября на реке Верхняя Мойканда. В этот день, после сильного снегопада накануне, шёл валовой отлёт гуменника. Большинство косяков гусей пролетало очень низко, и лишь один из них снизился в долину реки, где сразу же подвергся нападению сапсана. В 1934 году последние сапсаны были отмечены 14 сентября.

Кречет *Falco rusticolus*. В Ленско-Хатангском крае этот сокол очень редок. А.А.Романов лишь дважды видел одиночных кречетов: 9 мая 1943 на реке Таймылыр (левый приток реки Оленёк) и 7 октября того же года на реке Укчарилах (приток реки Средней, правого притока Анабара). По словам местных жителей, кречет изредка встречается зимой в лесотундре.

Востоносибирский дербник *Falco columbarius insignis* (Clark, 1907). Самец (1): длина 310 мм, крыло 227 мм, размах 633 мм. А.А.Романов наблюдал дербника в сентябре 1933 года на реке Ыгыхайа-юрях (низовье Лены) и в июле 1934 года на реке Попигай (в районе устья реки Арылах). Хотя фактов гнездования дербника ему установить не удалось, в описываемом крае он, по-видимому, гнездится, так как был найден нами гнездящимся даже на южном берегу Таймырского озера.

Сибирский мохноногий канюк *Buteo lagopus*. Самцы (3): длина 510-560 мм, крыло 400-435 мм, размах 1285-1460 мм; самки (2): длина 570-595 мм, крыло 425-460 мм, размах 1250-1360 мм.

Распространён как в тундре, так и в полосе притундровых лесов и встречается довольно часто, особенно в годы хороших «урожаев» леммингов. Гнёзда устраивает чаще всего на выступах крутых речных склонов, на вершинах лиственниц или на траптовых утёсах. Одним и тем же гнездом канюк, как правило, пользуется в течение многих лет, постепенно наращивая его. С течением времени гнездо превращается в очень массивное сооружение. Одно из найденных гнёзд достигало высоты 1 м и имело примерно такой же диаметр. Под деревом находилось свалившееся старое гнездо таких же размеров. 27 июня 1934 на выступе базальтового утёса было найдено гнездо, достигавшее в высоту 3.5 м. Своей вершиной оно сравнялось с вершиной утёса. В 1934 году мохноногие канюки заложили здесь новое гнездо у основания старого. Для устройства гнезда служат сухие ветки ив, а лоток выстилается сухой прошлогодней осокой, запас которой ежегодно пополняется.

Первые канюки в 1934 году были замечены на реке Анабар 20 мая, а 4 июня в 2 найденных гнёздах обнаружено по одному яйцу. 8 июня в одном из этих гнёзд было 2 яйца, а 13 июня – 3. В 2 гнёздах канюка, найденных 27 июня (4 и 3 яйца), яйца в первом были насижены до полного развития птенцов, причём в обоих случаях на яйцах находи-

лись самцы, а самки держались поблизости. Больше 4 яиц в гнёздах мохноногого канюка А.А.Романов не встречал.

1 и 2 июля найдено 4 гнезда, в которых яйца были насижены до появления пуха у эмбрионов. Последние должны были проклюнуться не раньше, как через 2-3 дня. 20 июля в 2 найденных гнёздах обнаружены пуховые птенцы.

Первые птенцы, покинувшие гнёзда, замечены 10 августа. Выводки некоторое время после того, как покинут гнёзда, держатся вместе. Начиная с середины сентября отмечались лишь одиночные канюки и пары. Питается мохноногий канюк в основном леммингами, по словам местных жителей, ловит также нелётных птенцов, главным образом куропаток. Отлетают канюки в конце сентября.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Самка (1): длина 370, крыло 315 мм, размах 1010 мм. Встречалась А.А.Романову в 1934 году очень редко как на весновке на реке Анабар, так и в бассейне реки Попигай. За всё лето он видел здесь лишь двух одиночных сов. Чаще совы встречались в бассейне реки Суолимы, где наблюдались и выводки. По сведениям, полученным от местных жителей, белых сов в том году было много в приморской тундре. Исходя из этого, а также из наблюдений прежних лет, Романов предполагал, что районы массового гнездования белой совы совпадают с районами массового норения песка. Бассейн Суолимы как раз и является одним из таких районов. В местах с разреженным норением песка белая сова отсутствовала. По словам местных охотников, белая сова осенью и зимой истребляет много куропаток, за которыми следует в лесотундру после выпадения снега. Осенью 1934 года белые совы часто встречались вблизи тех мест, где кормились куропатки. Один из сопровождавших Романова эвенков нашёл летом 1934 года молодого песка, убитого совой; у песка был пробит клювом череп.

Болотная сова *Asio flammeus*. Самка (1): длина 400 мм, крыло 320 мм, размах 1030 мм. Наблюдалась А.А.Романовым во время весеннего прилёта птиц, и в летний период. Поэтому можно считать, что она в крае гнездится, хотя фактов гнездования не установлено. Впервые весной 1934 года болотная сова была замечена на реке Анабар 2 июня. Последние особи наблюдались 27 сентября. По словам местных охотников, болотная сова в большом количестве истребляет куропаток, нападая на них во время ночёвок. В содержимом желудков 3 сов были найдены остатки леммингов, (в 2 желудках) и птиц (в 1 желудке).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. 7 октября 1933, находясь на Тюмятинской фактории на реке Пур, А.А.Романов добыл ночью у склада фактории небольшую совку, которую определили как домового сыча. Более вероятно, что это был мохноногий сыч.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Единственный экземпляр добыт 13 октября 1934 около селения Саскылах на реке Анабар.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Eversmann, 1841. Чёрная ворона была замечена А.А.Романовым 1 октября 1933 на реке Оленёк, в 4 км ниже устья реки Пур. Видимо, это был редкий залётный экземпляр. Местные жители прежде ворон здесь не встречали.

Кукша *Perisoreus infaustus jakutensis* Buturlin, 1916. Самец (1): длина 300 мм, крыло 145 мм, размах 460 мм; самки (2): длина 285-286 мм, крыло 142-150 мм, размах 430-438 мм. Распространена в крае до северных пределов древесной растительности, причём не избегает даже лиственничных редколесий. Одиночные кукши были добыты в районе Тюмяти, близ устья реки Таймылыр (левый приток реки Оленёк), на реке Нойуо (левый приток реки Пур), на реке Арылах (правый приток Попигая). У северных пределов своего ареала кукша встречается сравнительно редко, в особенности зимой.

Чечётка *Carduelis flammea*. Самцы (3): длина 122-130 мм, крыло 74-80 мм, размах 210-220 мм; самка (1): длина 130 мм, крыло 74 мм, размах 217 мм. В пределах Ленско-Хатангского края приурочена главным образом к полосе притундровых лесов, где гнездится. Встречается также в подзоне кустарниковых и мохово-лишайниковых тундр.

На местах гнездования (устье реки Буострай на Анабаре) чечётки в 1933 году появились 28 мая. Первые гнёзда найдены 16 июня. В них находилось 8, 4, 3, 3, 2 яйца. Самки сидели в гнёздах, а самцы поблизости. 25 июня найдены гнёзда, в одном из которых было 5 пуховых птенцов, в другом – 2 птенца и 1 яйцо, в третьем – яйца разной степени насиженности. Очевидно, чечётки приступают к насиживанию сразу же после снесения первого яйца и почти не покидают гнёзд. А.А.Романов подтверждает это прямыми наблюдениями. В начале июля были найдены гнёзда с уже оперившимися птенцами, у которых имелись маховые и кроющие. Отлетают чечётки в конце августа – начале сентября. В 1933 году последние небольшие стайки чечёток отмечены 27 августа, а в 1934 – 5 сентября.

Чечевица *Erythrina erythrina*. По наблюдениям А.А.Романова, гнездится в полосе притундровых лесов. Кормятся чечевицы по лиственницам, склёвывая из шишек семена. В коллекции этот вид не представлен.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Самец (1): длина 162 мм, крыло 92 мм, размах 276 мм; самка (1): длина 166 мм, крыло 91 мм, размах 268 мм. Пару клестов А.А.Романов добыл 15 апреля 1934 в низовьях Оленька в окрестностях реки Таймылыра (Тюмяти). Клесты держались стайками в лиственничном редколесье. Изредка клесты наблюдались летом 1934 года в лесной части долины реки Попигай.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Самец (2): длина 130-151 мм, крыло 69-75 мм, размах 205-210 мм. В 1933 году этот вид был встречен в низовьях Лены, а в 1934 – на Анабаре. Сведений о гнездовании нет.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Самец (4): длина 150-163 мм, крыло 88-98 мм, размах 263-280 мм; самка (1): длина 155 мм, крыло 85 мм, размах 260 мм.

В гнездовое время распространён не только в зоне тундры, но и в притундровых лесах, где гнездится на болотных полянах. Наиболее типичные местообитания – кочковатая осоково-моховая тундра и заросли карликовой ивы и берёзки около редколесий. Не избегает подорожник и возвышенной пятнистой тундры, хотя встречается здесь значительно реже, чем в указанных выше биотопах. Всюду в этих биотопах А.А.Романов находил гнёзда подорожника. Не встречались они только на каменистых россыпях возвышенностей.

Прилёт в конце мая. Вскоре после прилёта начинается гнездование; 14 июня 1934 на весновке было найдено первое гнездо с 2 яйцами. Через два дня в том же гнезде было 4 яйца. Гнездо было свито из сухих осок, причём его лоток ничем не был выстлан. Во время посещения гнезда самка насиживала, а самец находился поблизости. К 18 июня в гнёздах лапландского подорожника было уже по 5-6 яиц, т.е. полные кладки. В нескольких гнёздах, найденных 27 июня, яйца были насижены до появления пуха у эмбрионов, а на следующий день были обнаружены гнёзда с птенцами. 1 июля в 3 гнёздах найдено: в первом 2 птенца и 3 яйца, во втором 3 яйца и 3 птенца и в третьем – 1 птенец и 4 яйца. Самцы неизменно находились вблизи гнёзд. В этот день была замечена также стайка из 7 самцов. 19 июля впервые наблюдались лётные птенцы. В конце августа подорожники начинают сбиваться в стайки по 20-30 особей. Много их в предотлётное время держится также отдельными выводками, парами и даже одиночками. Отлетают лапландские подорожники позже большинства других воробьиных. В 1933 году последние особи замечены 6 сентября, а в 1934 – 18 сентября.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Широко распространена в ленско-хатангской тундре, строго придерживается своих типичных местообитаний. На Лене гнездящиеся пуночки были встречены А.А.Романовым в районе Булкура, по каменистым берегам реки и по каменистым полям и утёсам массива Яков-Тас. Гнёзда помещались в расселинах среди камней и в трещинах скал. В аналогичных условиях наблюдались гнездящиеся пуночки по трапповым россыпям на реке Попигай (в устье реки Фомич). В 1934 году первые пуночки появились в районе Кюсюра 27 марта. На следующий день их было много. В 1933 году последние стайки пуночек наблюдались 6 сентября. В 1934 году отлёт продолжался более длительное время; последняя пуночка замечена 11 октября.

Тундровый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* (J.F. Gmelin, 1789). В ленско-хатангской тундре распространён повсеместно в типичных для него местообитаниях. Весной 1934 года впервые был

замечен 4 июня: большие стайки жаворонков держались по возвышенным местам тундры. Гнездо найдено 16 июня. Оно находилось на перевале между двумя ручьями и помещалось в небольшом углублении у основания кочки. Гнездо было свито из сухих листьев осок и выстлано «ватой» из семян ивы. В момент обнаружения в гнезде было 4 яйца. На следующий день в нем было уже 5, а 18 июня – 6 яиц. Первое гнездо с пуховыми птенцами найдено 2 июля.

Излюбленные гнездовые станции рогатого жаворонка – возвышенные участки мохово-лишайниковой, пятнистой и щебенчатой тундры. Гнездится он также в местообитаниях, характерных для лапландского подорожника, т.е. в торфяно-осоковой и кочковатой торфяно-лишайниковой тундре с зарослями карликовой берёзки. Этим же типом тундры придерживаются и выводки рогатого жаворонка после покидания гнёзд. Отлёт начинается в последних числах августа и идёт постепенно. Последняя стайка в 1934 году была замечена 12 сентября (река Харабыл, левый приток Анабара).

Белая трясогузка *Motacilla alba*. На нижней Лене белая трясогузка обыкновенна по берегам реки и всем её притокам и ручьям. В районе устья реки Буострай и на реке Анабар белые трясогузки придерживались выходов траппов, в нишах которых они устраивали свои гнёзда, тогда как равнинной тундры, по-видимому, избегали. При этом обязательным условием являлось наличие поблизости ручья, реки или озера с галечными или песчаными берегами. В кустарниковой и моховой тундре трясогузка, как и другие воробьиные, вообще встречалась заметно реже, чем в полосе притундровых лесов. Впервые в 1934 году на реке Анабар белая трясогузка замечена 20 мая. Последний раз в том же году она наблюдалась 21 августа.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Гнездится в области притундровых лесов и редколесий. 18 июня 1934 на опушке колка листовичного редколесья на надпойменной террасе реки Анабар (в районе устья реки Буострай) было найдено гнездо желтоголовой трясогузки. Оно находилось у основания кочки и хорошо маскировалось нависшей над ним осокой. Лоток гнезда был выстлан перьями белой куропатки. Ни одного яйца в гнезде не было. 19 июня гнездо также было пусто, но 25-го в нём уже находилось 5 яиц. Самка сидела очень крепко и, потревоженная, быстро возвращалась к гнезду. Впервые весной желтоголовая трясогузка была замечена 15 июня. Возможно, что это и был первый день их прилёта, что соответствует и поздним срокам гнездования. Так, 25 июня, когда в гнезде желтоголовой трясогузки было найдено 5, несомненно, свежих яиц, в гнёздах чечёток уже появились птенцы. После прилёта желтоголовые трясогузки придерживались надпойменных террас Анабара, поросших осоками и кустарниками. Последний раз эта трясогузка наблюдалась 27 августа.

Восточный краснозобый конёк *Anthus cervinus cervinus* (Pallas, 1811). Самец (1): длина 160 мм, крыло 85 мм, размах 270 мм; самка (3): длина 150-155 мм, крыло 82-90 мм, размах 245-265 мм.

Прилёт краснозобого конька не прослежен, хотя в районе весновки на Анабаре этот вид являлся среди мелких воробьиных одним из наиболее многочисленных. Типичная гнездовая станция – заросли ив и карликовой берёзки вблизи ручьёв. Первое гнездо с 6 яйцами было найдено 18 июня. 28 июня обнаружено гнездо с птенцами, но ещё 1 июля было найдено гнездо с 7 яйцами, насиженными до появления пуха у эмбрионов. 9 июля наблюдались птенцы, покинувшие гнездо и немного подлётывающие. Маховые у них развернулись уже на 2/3 длины. 14 июля замечены птенцы, подлётывающие уже на 30-40 м. Родители деятельно кормили птенцов, не прекращая это занятие и ночью. Вполне лётные птенцы замечены 20 июля.

Буроголовая гаичка *Parus cinctus lenensis* (Pallas, 1811). Этот вид был встречен в июле 1934 года в лесной части бассейна реки Попигай, где птицы держались в сомкнутых насаждениях лиственницы с подлеском из ив и берёз.

Сибирский серый сорокопут *Lanius excubitor sibiricus* Bogdanov, 1881. Единственный экземпляр сорокопута был добыт А.А.Романовым в низовье реки Нижняя Мойканда (правый приток реки Оленёк) 17 сентября 1933.

Дрозд-белобровик *Turdus iliacus*. Самец (2): длина 240-245 мм, крыло 125-138 мм, размах 375-380 мм; самка (1): длина 220 мм, крыло 125 мм, размах 385 мм. Белобровик – единственный вид дроздов, распространённый в Ленско-Хатангском крае. На север он проникает до северных пределов леса и гнездится здесь. По левобережью Лены в августе 1933 года А.А.Романов часто встречал дроздов в стайках начиная от Кумахсурта и до устья реки Хатыстах. Небольшие стайки, вернее выводки дроздов держались в колках лиственницы с ольховым подлеском, который приурочен здесь к насаждениям южных склонов. В аналогичных условиях встречались дрозды и в Анабарском районе. В 1934 году первые белобровики в районе весновки на реке Анабар появились 30 мая. 15 июня было найдено первое гнездо с 2 яйцами, помещавшееся на лиственнице у основания сука на высоте 2 м. Гнездо оказалось старым, лишь подновлённым в этом году и было построено из травы и мелких веточек кустарника. На другой день было найдено два гнезда с полной кладкой (5 яиц), тоже помещавшихся на лиственницах на высоте 2-3 м. Гнёзда были сделаны из прошлогодней травы, скреплённой глинистым материалом, они имели глубокие лотки, выстланные перьями. В тот же день было найдено ещё несколько гнёзд с полными кладками. Таким образом, можно считать, что откладывание яиц белобровик в 1934 году закончил в основном к середине июня. 16

июня было найдено прошлогоднее гнездо белобровика с 2 яйцами-болтунами. Такой большой процент неразвившихся яиц в кладке объясняется, по мнению А.А.Романова, влиянием весенних похолоданий 1933 года. Первые подлётывающие птенцы белобровика были замечены вблизи гнёзд 15 июля, а 20 июля наблюдались уже вполне лётные птенцы. Выводки держались в колках леса и по прибрежным кустарникам (долина реки Попигай). Отлетели белобровики в 1933 году в последних числах августа. 1 сентября А.А.Романов отметил в своём дневнике, что почти все воробьиные из района наблюдений исчезли. Отлёт происходит незаметно, и его можно проследить лишь по отсутствию того или иного вида.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Самец (1): длина 142 мм, крыло 96 мм, размах 281 мм; самка (1): длина 155 мм, размах 285 мм. А.А.Романов встречал каменку, гнездящуюся по Лене от Булуна до Булкура (район горно-каменистых тундр), а также по правым притокам рек Суолима и Попигай, т.е. в подзоне моховых и лишайниковых тундр. Встречена на гнездовье также на реке Анабар в районе устья реки Буострай. Впервые весной каменка появилась 13 июня. Характерно, что во время прилёта, а также перед отлётом она держится исключительно одиночками или парами; встречать стайки каменок Романову не приходилось. Излюбленные гнездовые станции каменки – это каменистые обрывистые берега рек, верхние части крутых склонов речных долин, выходы трапшов, каменистые россыпи в тундре. Равнинной моховой или осоковой тундры каменка избегает. Нелётные птенцы каменки, державшиеся около гнезда, были замечены 20 июля. Отлёт начинается в конце августа и заканчивается около середины сентября. В 1933 году последняя пара каменок, оказавшихся очень жирными, была добыта 13 сентября. Тундра была уже покрыта снегом, и птицы кормились на гальке и по бровкам речных склонов, свободных от снега. В 1934 году последние одиночные каменки наблюдались в сентябре.

Варакушка *Luscinia svecica*. Самец (1): длина 145, крыло 75 мм, размах 220 мм; самка (1): длина 140 мм, крыло 65 мм, размах 210 мм. Найдена А.А.Романовым на реке Анабар (устье реки Буострай), где она гнездилась, а также в бассейне реки Попигай. Характерное местообитание – группы кустарников (ольхи) по берегам стариц. Гнёзда располагаются около кустов, в кочках, в пучках осок. Самцы варакушек – одни из лучших певцов среди тундровых птиц. Как и лапландский подорожник, самец взлетает вверх и спускается со звонкой песней.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Самый северный пункт гнездования береговушки на Лене – это устье реки Тигийа (впадает в Лену несколько южнее Кумахсурта). Здесь А.А.Романов видел небольшую колонию с гнёздами, расположенными над выступами левого скалистого берега реки. Ласточки высоко парили над берегом.

Из общего числа видов, определённо гнездящихся в тундрах и при-тундровых лесах Ленско-Хатангского края, 80% принадлежит отрядам куликов, чаек, гусеобразных и воробьиных. Примерно такой же процент будет, если учитывать и группу возможно гнездящихся птиц. Таким образом, орнитофауна Ленско-Хатангского края в систематическом отношении имеет существенные черты, характерные для орнитофауны тундровой зоны вообще. Наличие немногочисленных видов, связанных в своём гнездовании с лесными ландшафтами, не меняет этой общей картины.

Л и т е р а т у р а

- Романов А.А. 1934. О белой куропатке (*Lagopus albus*) Ленско-Хатангского района // *Тр. Аркт. ин-та* 11: 45-54.
- Романов А.А. 1941. Пушные звери Ленско-Хатангского края и их промысел // *Тр. Науч.-исслед. ин-та поляр. земледелия, животноводства и промыслового хоз-ва. Сер. Промысловое хозяйство* 17: 1-139.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1670: 4631-4632

Необычная кормёжка большой синицы *Parus major* на початке рогоза широколистного *Typha latifolia*

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, 100005, Казахстан

Поступила в редакцию 18 сентября 2018

На одном из прудов в Центральном парке города Караганды на частично распушённой верхушке коричневого початка рогоза широколистного *Typha latifolia*, растущего вдоль уреза воды, 22 мая 2018 был замечен кормящийся самец большой синицы *Parus major*. Он увлечённо ощипывал прошлогодний початок рогоза с созревшими семенами, выдёргивая и отбрасывая в сторону пух большими пучками и постоянно находился в окружении белых пушинок, кружившихся в воздухе (см. рисунок). Можно предполагать, что таким образом он искал личинок насекомых, так как поедания семян не было замечено. Ощипав от пуха треть початка, самец прекратил работу при появлении поблизости людей и улетел на ближайшие деревья. Ранее случаев кормёжки большой синицы на початках рогоза нами не наблюдалось.

Самец большой синицы *Parus major* удаляет пух из початка рогаза широколистного *Tyrpha latifolia*.
Центральный парк Караганды. 22 мая 2018. Фото И.С.Таболіной.

Случай успешной инкубации яйца кряквы *Anas platyrhynchos* в гнезде канюка *Buteo buteo*

В.В.Тарасов

Владимир Владимирович Тарасов. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
Ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: grouse@bk.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2018*

Гнездо канюка *Buteo buteo* с двумя свежими яйцами, одно из которых принадлежало крякве *Anas platyrhynchos*, обнаружено 8 мая 2016 в Октябрьском районе Челябинской области. Гнездо было устроено на сосне, на высоте 5 м, в ленточном смешанном берёзово-сосновом лесу с вишней и спиреей вдоль сельскохозяйственного поля между двух крупных солёных озёр. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 70×60, высота гнезда 35 см, диаметр лотка 20×17, глубина лотка 8. Спустя три дня я обнаружил в этом гнезде три яйца (самка канюка снесла второе яйцо) (см. рисунок), а на земле в 15 м от дерева – ещё одно свежее утиное яйцо, которого при первом моём визите здесь не было.

Гнездо канюка *Buteo buteo* с яйцом кряквы *Anas platyrhynchos*.
Челябинская область. 11 мая 2016. Фото автора.

* Статья ранее опубликована на английском языке: Tarasov V.V. 2017. Mallard duckling hatched successfully in a Common Buzzard nest // *Brit. Birds* **110**, 5: 306.

Известно, что кряквы могут занимать для размножения старые гнёзда врановых и хищных птиц (в моей практике также была находка кладки кряквы из 10 яиц в гнезде канюка на дереве в Армизонском районе Тюменской области 21 мая 2015). По-видимому, в описываемом случае утка для откладки яиц нашла готовое, но ещё пустое гнездо канюка и даже успела снести первое яйцо. Когда на следующий день она вернулась, чтобы отложить второе яйцо, гнездо оказалось занято, и утка была вынуждена снести яйцо на землю.

Любопытно, что самка канюка приняла подброшенное яйцо и стала его насиживать. При следующем посещении гнезда 1 июня все 3 яйца были уже сильно насижены. Утёнок вылупился предположительно 4 июня, птенцы канюка – 7-10 июня. Когда я проверил это гнездо в очередной раз 6 июня, в нём находились лишь два яйца канюка. От утиного яйца остались измельчённые фрагменты скорлупы, от которых хорошо отделялась подскорлуповая оболочка, из чего следует, что яйцо было высижено. Кроме того, я обнаружил в гнезде клочки жёлтого пуха с кусочками кожи птенца. Всё это свидетельствовало о том, что утёнок благополучно вылупился из яйца и был вскоре съеден самкой канюка. Последний раз гнездо было проверено 21 июня, в нём находились два пуховых птенца канюка ещё без пеньков маховых перьев.

Причина гибели утёнка неясна. Возможно, самка канюка пыталась его выкормить, и он умер от несвойственной ему пищи. Известны случаи выкармливания обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus* птенцов серого скворца *Spodiopsar cineraceus* и ушастой совой *Asio otus* птенцов чёрной вороны *Corvus corone* (Коломийцев 2008). Однако вряд ли птенец кряквы мог погибнуть по этой причине столь быстро, в течение всего двух дней. Более вероятно, что самка канюка закономерно приняла его за добычу, убила и затем съела.

В любом случае новый факт непреднамеренной попытки гнездового паразитизма кряквы на канюке – птиц из разных таксономических и экологических групп – представляет несомненный интерес. Ранее уже сообщалось о находке яйца кряквы в гнезде канюка (Picozzi, Weir 1974), а в 1985 году на Таймыре была отмечена успешная инкубация яйца гуменника *Anser fabalis* в расположенном на дереве гнезде зимняка *Buteo lagopus* (Чупин 1995). В последнем случае взаимоотношения гусёнка с приёмными родителями также остались невыясненными, так как проклюнутое яйцо из гнезда было изъято, и птенец вылупился и затем воспитывался уже в неволе.

Я благодарен Сергею Грачёву за участие в поездке по Челябинской области.

Л и т е р а т у р а

Коломийцев Н. П. 2008. О попытках выкармливания пустельгой *Falco tinnunculus* и ушастой совой *Asio otus* птенцов воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 17 (396): 93-94.

Чупин И.И. (1995) 2013. Насиживание зимняком *Buteo lagopus* яйца гуменника *Anser fabalis* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (857): 705.

Picozzi N., Weir D. 1974. Breeding biology of the Buzzard in Speyside // *Brit. Birds* **67**: 203.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1670: 4635-4640

Материалы по фауне хищных птиц и сов Янского плоскогорья

Ю.В.Лабутин

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Хозяйственное значение пернатых хищников неодинаково в различных районах их распространения. Многие виды в одних биоценозах могут приносить пользу, в других – вред, в зависимости от того, направлена ли их деятельность на истребление полезных или вредных животных.

В настоящей работе мы приводим ряд новых данных по распространению и численности хищных птиц и сов на Янском плоскогорье (часть межхребтовой депрессии бассейна реки Яны). Основные материалы собраны примерно у 68° с.ш. в бассейне Ойун-Уряха, южного Тыкаха и частично на восточном притоке Бытантая – реке Танки с 1954 по 1956 год. Характерной чертой этого района является большая расчленённость рельефа, связанная с наличием многочисленных впадин, ручьевых и речных долин. Лиственничные леса, особенно в долинах, редко образуют большие массивы и чередуются с зарослями кустарниковых берёзок, гарями и луговыми пространствами.

До сих пор в литературе для этого района не установлен список птиц, не говоря уже об их численности и стационарном распределении, что объясняется, прежде всего, отсутствием здесь специальных исследований.

Впервые отмечены нами для этого района 6 видов хищников, не указанных в монографической сводке (Дементьев 1951а,б): ястреб-перепелятник, полевой лунь, чёрный коршун, обыкновенная пустельга, филин и мохноногий сыч.

Сапсан *Falco peregrinus leucogenys* C.L.Brehm, 1854. В долине Ойук-Уряха мы наблюдали сапсанов в последней декаде мая вместе с прилётом водоплавающих и куликов. Осенью два сапсана отмечены 17

---

* Лабутин Ю.В. 1958. Материалы по орнитофауне хищников Янского плоскогорья // *Науч. сообщ. Якут. фил. АН СССР* 1: 161-166.

сентября. В желудке одного сокола, летевшего за турухтанами *Philomachus pugnax* 27 мая, были обнаружены остатки кулика. Вопрос о гнездовании сапсана в отмеченных местах неясен, т.к. в гнездовый период этих соколов мы не встречали.

Кречет *Falco rusticolus*. На пролёте кречет редок. 17 марта охотник К.Д. Чукаров поймал кречета самца в капкан в местности «Чигиняр», в редком лиственничном лесу. Капкан был поставлен у склёванного ранее зайца.

Чеглок *Falco subbuteo jakutensis* (Buturlin, 1910). Чеглок севернее Верхоянска является обычным гнездящим, но немногочисленным видом. Его можно видеть по гарям, лиственничным островам, над луговыми полянами и, особенно, над опушками леса вдоль берегов озёр и болотин. Интересно отметить, что в пище этого орнитофага в Верхоянье встречаются наземные животные. В желудках трёх чеглоков, добытых нами в июне, июле и августе оказались: серая полёвка *Microtus*, остатки мелкого кулика и кобылки.

Дербник *Falco columbarius insignis* (Clark, 1907). В бассейне Яны редок. Весной первый прилетевший дербник добыт Н.М. Губановым 21 мая. В желудках двух дербников, добытых в августе, были стрекозы, кобылки и одна землеройка.

Пустельга *Falco tinnunculus perpallidus* (Clark, 1907). Наиболее северное местонахождение пустельги в Якутии отмечено на реке Яне до 66°30' с.ш. (Ткаченко 1932), на Вилюе она встречается около 65°, на Колыме доходит до 68° с.ш. (Дементьев 1951б). По Ойун-Уряху пустельги неоднократно встречались в последней декаде августа. Однако в пойме Яны у Верхоянска эти птицы обитают и в летнее гнездовое время (июнь-июль). Последний раз 7 пустельг отмечены нами над основной террасой Яны у посёлка Боронук 6 сентября. В желудках добытых в августе двух пустельг были мышевидные грызуны и кобылки.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Является довольно обычным обитателем Верхоянской впадины, но численность его, как и во всей Якутии, в значительной степени зависит от кормовых условий. В 1954 году за 5 месяцев экспедиционных работ (с мая по июнь и с октября по декабрь) мы только в отдельных случаях наблюдали тетеревятников. В 1955 году эти хищники, особенно осенью, попадались часто. Особенно возросла численность ястребов в 1956 году. На участке в 25 км² у посёлка Балаганах в этом году гнездились 3 пары ястребов. Два гнезда были сделаны вновь и одно занято старое, пустовавшее в предыдущие годы. Увеличение численности этих пернатых хищников совпало с исключительно высокой плотностью популяции верхоянских зайцев-беляков *Lepus timidus* и ростом численности мышевидных грызунов.

Помимо мышевидных и зайцев, тетеревятники истребляют длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*, белых куропаток *Lagopus*

lagopus и других промысловых животных. Значительно реже в пище этого ястреба встречается белка *Sciurus vulgaris*. По сообщению местных охотников, ястреба остаются здесь и в зимнее время; нами они наблюдались до декабря, т.е. до конца наших полевых работ.

Места гнездовой тетеревиной – крупноствольные лиственничники в долинах и на водоразделах, рядом с опушками и в глубине массивов. Наличие подроста и подлеска не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на расположение гнёзд.

Перепелятник *Accipiter nisus nissosimilis* (Tickell, 1833). В бассейне Яны ранее отмечен несколько севернее 65° с.ш. (Ткаченко 1932). На Янском плоскогорье встречается повсеместно, но везде редок. Гнездо перепелятника, найденное нами 20 июня в долине Ойун-Уряха, располагалось на невысокой лиственнице в густом молодом лиственничном лесу, в сравнительной близости от открытых болотисто-луговых участков и ерниковых зарослей. В желудках двух перепелятников, добытых в летнее время, были остатки дрозда Наумана *Turdus naumanni* и мелких воробьиных птиц. 15 августа препаратор Н.П.Сивцев видел летящего над ерниками перепелятника, несшего мелкого грызуна.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Наиболее северные места распространения этого вида в Якутии отмечены ранее в бассейне Вилюя до 65° с.ш. (Маак 1886); на Индигирке у 67°30' с.ш. (Михель 1937). На пролёте в Верхоянье луни обычны. Первые из них появляются 16-17 мая, как только на поверхности земли образуется масса проталин. Два луны в долине Ойун-Уряха были встречены нами 2 июня. На осеннем пролёте луны встречались с 10 августа до 18 сентября.

Чёрный коршун *Milvus korschun lineatus* J.E.Gray, 1831). Считалось, что северная часть распространения коршуна проходит по 65° в бассейне Вилюя (Иванов 1929) и на 63°30' с.ш. по Алдану (Маак 1886), т.е. доходит лишь до южных отрогов Верхоянского хребта. Нами установлено, что этот вид на 68° с.ш. в бассейне Яны гнездуется, но численность его невелика. Отдельных хищников у посёлка Балаганах мы встречали летом 1954, 1955 и 1956 годов. Охотником Н.И.Соловьёвым в гнезде коршуна, устроенном на лиственнице, была добыта насиживающая самка. Гнездо находилось в небольшом лиственничном острове среди луговых полей и ерниковых зарослей рядом с озером Куреях. Желудок добытого коршуна был заполнен остатками турухтана. В утренние, полуденные и вечерние часы в августе коршуны довольно регулярно появлялись над озёрами, береговыми склонами, заселёнными сусликами, над опушками леса и у населённого пункта. Гнездование коршунов на Янском плоскогорье, по-видимому, является наиболее северной границей распространения вида.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla albicilla* (Linnaeus, 1758). На Янском плоскогорье, видимо, редок. За три года полевых исследова-

ний нам ни разу не удалось видеть этого хищника. На реке Дулгалах, несколько южнее Верхоянска, А.А.Меженный неоднократно наблюдал белохвостов в сентябре-октябре 1955 года.

Беркут *Aquila chrysaetos kamtschatika* Severtzov, 1888. Распространён по всей Якутии. В южной и центральных частях республики численность его невысока. Материалы, собранные нами в Верхоянье, позволяют говорить о сравнительно высокой численности здесь этого хищника. На протяжении 30-40 км долины реки Ойун-Уряха с притоками, шириной не более 4-5 км, в 1955 году мы встретили 7, а в 1956 году 8 гнездящихся пар беркутов. Характерными местами гнездований беркута являются лиственничники в долинах рек, представленные кулисами или лесными островами среди гарей, ерников и открытых луговых полей, приуроченных к водоёмам. В глубине сплошных лесных массивов беркуты не гнездятся. В пойме Яны эти хищники устраивают гнёзда на лиственницах по надпойменным береговым террасам, в горных частях – на труднодоступных утёсах скал. Гнёзда беркутов обычно хорошо заметны ещё издали и видны с троп, проходящих по открытым долинам. Сохранение высокой численности в такой сравнительно заселённой местности, как река Ойун-Урях, является, видимо, следствием бывшего религиозного обоготворения беркутов местным населением. Б.Н.Андреев (1953, с. 69) по этому поводу пишет: «Убиение орла считалось недоступным и грешным делом, несущем будто бы за собой неприятности не только самому убившему, а всему его роду».

Связь местообитаний беркута с перемежающимися залесёнными и открытыми участками объясняется значительной заселённостью этих угодий видами животных, определяющих его питание, какими здесь являются заяц-беляк, длиннохвостый суслик и некоторые представители орнитофауны. Специальным изучением костных остатков трапезы и погадок беркута нами установлено, что заяц и длиннохвостый суслик в его рационе занимают около 80%. Из птиц чаще всего этот хищник ловит также промысловые виды – белую куропатку и уток.

Мохноногий канюк, или **зимняк** *Buteo lagopus menzbieri* Dementiev, 1951. В бассейне Ойун-Уряха является довольно редкой пролётной птицей. На весеннем пролёте он добыт 10 мая, осенью – 26 октября. Содержимое желудка канюка, добытого весной, состояло из остатков суслика.

Полярная сова *Nyctea scandiaca*. В районе исследований отмечена во время пролётов и на зимовке. Осенью первые птицы появляются в конце сентября, незадолго до образования снежного покрова. Зимой белая сова в долине Ойун-Уряха добыта 27 декабря проводником нашего отряда Д.И.Чукаровым. По рассказам охотников, полярная сова нередко поедает зайцев, попавших в самоловы. В желудке добытой совы были остатки костей и шерсть зайца.

Филин *Bubo bubo jakutensis* Buturlin, 1908. Этот сильный хищник заселяет всю таёжную зону Якутии. Высказанное предположение об отсутствии филина в северной Якутии за Верхоянским хребтом (Дементьев 1951a) неверно. В Верхоянье филин является довольно обычным гнездящимся видом, хотя, вероятно, численность его по годам не остаётся постоянной. В 1955-1956 годах на протяжении 40 км по реке Ойун-Урях нами было обнаружено 5 жилых и 4 старых гнезда филина. Как в Центральной Якутии (Егоров 1956), основные поселения филина приурочены к участкам речных и ручьевых долин, где лесные массивы перемежаются с открытыми полянами с травянистой и кустарниковой растительностью. В бассейне Ойун-Уряха и восточных притоков Бытантая гнёзда филинов расположены по береговым склонам речек или в лесу, в непосредственной близости от водоёмов. Общие станции гнездования здесь характеризуются островными лиственничниками, гарями, ерниками и луговыми участками. Открытые участки (луга и ерники) играют большую роль в выборе мест обитания этого хищника, так как многие грызуны, служащие объектом питания филина, в этих местах более доступны. Как и у беркута, основу питания филина в Верхоянье составляют промысловые млекопитающие и птицы, на долю которых приходится более 90% пищи филина. По костным остаткам, собранным в гнёздах, удалось установить, что из 252 экземпляров животных, съеденных филином, в основном в период гнездования, 135, или 53.5% составляли зайцы-беляки.

Болотная сова *Asio flammeus flammeus* (Pontoppidan, 1763). Эта сова на Янском плоскогорье является довольно обычным видом. В сумеречные, а иногда дневные часы её можно увидеть летящей над краем полей, над ерниками, по опушкам и берегам речек. Осенью последняя сова добыта 29 сентября. Желудки 6 добытых сов оказались заполненными мышевидными грызунами.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus sibiricus* (Buturlin, 1910). В Якутии он известен в южной части, а также по среднему течению Вилюя (Андреев 1953). На реке Колыме встречается до 68°30' с.ш. (Дементьев 1951a). Этот интересный небольшой хищник встречается в Верхоянье довольно редко. За время наших исследований в долине Ойун-Уряха мы добыли лишь одного самца 27 октября в лиственничном густом лесу. В желудке его находились землеройка и красная полёвка *Clethrionomys rutilus*. В силу того, что мохноногий сыч вообще редок, пока невозможно сказать, является ли он в Верхоянье постоянным обитателем или залётным видом.

Ястребиная сова *Surnia ulula ulula* (Linnaeus, 1758). На Янском плоскогорье ястребиная сова является, пожалуй, одним из наиболее распространённых хищников. Стациями её гнездования являются редкостойные лиственничники или лиственничные острова (в основном

вдоль речек), с наличием крупных дуплистых деревьев, где эти совы устраивают гнёзда. Охотятся совы в сумеречное, а иногда и дневное время на горях и ерниках, где встречается достаточное количество сухостоев или редкостойных лиственниц. Пищу ястребиной совы составляют полёвки, землеройки и значительно реже – птицы. В желудке одной совы 29 апреля была обнаружена зелёная растительная масса.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa lapponica* Thunberg, 1798. Численность этого вида по годам, видимо, меняется. За первые два года работы мы встретили лишь одну бородатую неясыть 3 октября 1955 в пойме реки Яны у Верхоянска. В 1956 году были обнаружены 2 гнездящихся пары этих хищников в долине Ойун-Уряха. Гнёзда неясыти устраивают у ствола лиственницы на боковых ветвях. Одно располагалось в прирусловом лиственничнике по берегу реки Хоспостох, другое в 3-4 км от первого, в крупном листвяге на склоне небольшого водораздела. В питании бородатых неясытей (по погадкам и содержанию желудков) встречаются серые и красные полёвки, лесные лемминги *Myopus schisticolor*, землеройки. В период появления потомства у зайцев эти хищники ловят и молодых зайчат.

Литература

- Андреев Б.Н. 1953. *Птицы среднего Вилюя (по материалам, собранным юными натуралистами)*. Якутск: 1-127.
- Егоров О.В. 1956. *Материалы по питанию филина Якутии*. Якутский филиал АН СССР (рукопись).
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Иванов А.И. 1929. Птицы Якутского округа // *Материалы комиссии изучения Якутской АССР* 25.
- Маак Р. 1886. *Вилюйский округ Якутской области*. Ч. 2. СПб: I-CVII, 1-368.
- Михель Н.М. 1937. *Очерк промысловой охоты в северо-восточной Якутии*. Изд. Главсевморпути № 5.
- Ткаченко М.И. 1932. Путевой дневник Верхоянского зоологического отряда Якутской экспедиции Академии наук СССР, 1927 г. // *Тр. Совета по изучению производ. сил АН СССР*. Сер. Якут. 5: 5-75.

Некоторые особенности питания филина *Bubo bubo* в бассейне реки Пеледуй (юго-западная Якутия)

О.В.Егоров, В.И.Перфильев

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В разных участках обширного ареала филина *Bubo bubo* объектами его питания могут являться самые различные животные. Даже на территории отдельных районов Якутии видовой состав и количественные соотношения различных объектов питания этого хищника претерпевают существенные изменения. Так, в верхнем отрезке бассейна среднего течения реки Лены среди погадок филина учтено около 20 видов млекопитающих и около 12 видов птиц. По частоте поедаемости на первом месте стоят водяная крыса *Arvicola amphibius* и белка *Sciurus vulgaris*, затем идут заяц-беляк *Lepus timidus*, куньи (соболь *Martes zibellina*, колонок *Mustela sibirica*, горноста́й *Mustela erminea* и ласка *Mustela nivalis*) и полёвки (экономка *Microtus oeconomus*, узкочерепная *Microtus gregalis*, красная *Clethrionomys rutilus* и красно-серая *Clethrionomys rufocanus*). Ниже по течению реки Лены на участках с хорошо развитой поймой количество костных остатков млекопитающих в погадках филина сокращается всего до 13 видов и птиц – до 4 видов. Наряду с этим намечается определённая специализация обитающих здесь филинов к поеданию массового и легко доступного вида – водяной крысы, составляющей около двух третей от общего количества съеденных этим хищником животных, затем идут полёвка-экономка, заяц-беляк и пищуха *Ochotona hyperborea*. Удельный вес белки и мелких куньих в питании филина здесь резко сокращается.

В бассейне среднего течения реки Вилюй количество зарегистрированных млекопитающих среди костных остатков из погадок филина сокращается до 9 видов. Наряду с этим отмечено поедание 7 видов птиц, преимущественно водоплавающих и болотных. Основу питания филина в этом районе составляла водяная крыса и заяц-беляк, затем белка и полёвка-экономка.

В Верхоянье происходит ещё большее сокращение видового состава объектов питания филина. В бассейне реки Адычи по трём гнёздам зарегистрировано всего 7 видов млекопитающих и 4 вида птиц. В горной части района в погадках филина встречены остатки всех этих ви-

* Егоров О.В., Перфильев В.И. 1959. Некоторые особенности питания филина в бассейне р. Пеледуй (ю-з Якутия) // *Науч. сообщ. Якут. фил. Сиб. отд. АН СССР* 2: 57-61.

дов млекопитающих и 4 видов птиц, тогда как в равнинной – только 4 видов млекопитающих и 2 видов птиц. В горной части района трудно установить специализацию в пище филина, так как заяц-беляк, горноста́й, белка и длиннохвостый суслик *Spermophilus undulatus* имеют довольно сходные показатели частоты поедаемости. Зато в равнинной части района филин добывает почти исключительно зайца-беляка, затем длиннохвостого суслика и частично горноста́я.

Все эти различия в пищевой специализации филина в различных природных районах Якутии могут быть объяснены видовым составом, уровнем численности и доступностью основных объектов питания. Однако во всех перечисленных случаях основу питания филина составляли наземные позвоночные, преимущественно млекопитающие и птицы. Специализация в пище в отдельных районах выражалась лишь в отношении видового или количественного изменения в питании филина именно этих животных. Такая картина наблюдалась в течение длительного периода времени, определяемого для отдельных пунктов сбора, по крайней мере, многими столетиями.

Несколько иную картину представляет собой характер питания филина в бассейне среднего течения Пеледуйа в Ленском районе. Костные остатки из погадок филина были собраны в 1955 году Н.М.Ермоловой и В.И.Перфильевым и обработаны О.В.Егоровым (см. таблицу).

Гнездо филина было расположено в неглубокой пещере в отвесном обнажении палеозойских известняков на берегу реки Пеледуй. Окружающее пространство в радиусе 4-5 км более чем на 90% занято лиственничной и лиственнично-елово-кедровой тайгой. По южным склонам речных долин имеются также участки боров. Водная поверхность реки Пеледуй и небольших пойменных озёр составляет около 7-8% и примерно 2-3% падает на долю луговых ассоциаций.

Продолжительность накопления костных остатков здесь определяется примерно в 80-100 лет, причём последние 2-3 года в этой пещере филин не гнезвился.

Ландшафтная обстановка и характер древесной растительности в районе гнезда филина на Пеледуде были примерно такими же, что и в верхнем отрезке бассейна среднего течения реки Лены. Различия касались главным образом удельного веса водной поверхности в общей площади охотничьего ареала в двух названных районах, которая в бассейне среднего течения Пеледуйа была значительно меньше по вполне понятным причинам. За счёт уменьшения водной поверхности в этом районе произошло увеличение общей площади лесных угодий охотничьего ареала филина.

При рассмотрении особенностей питания филина в бассейне среднего течения реки Пеледуй обращает на себя внимание большое количество костных остатков рыб, составляющее около одной трети от всех

Видовой состав питания филина в бассейне среднего течения реки Пеледуй
по данным анализа костных остатков из погадок этого хищника

Виды животных	Количество			
	Костей		Животных	
	Абс.	%	Абс.	%
Белка	76	1.8	8	1.5
Бурундук	3	0.1	2	0.4
Летяга	48	1.1	8	1.5
Заяц-беляк	276	6.5	33	6.1
Пищуха	2	0.1	2	0.4
Водяная крыса	1696	42.0	181	33.8
Полёвка-экономка	396	6.8	148	27.6
Узкочерепная полёвка	16	0.4	10	1.9
Неопределённые серые полёвки	28	0.7	17	3.2
Красная полёвка.	24	0.6	14	2.6
Красно-серая полёвка	19	0.4	10	1.9
Лесной лемминг	5	0.1	3	0.6
Колонок	5	0.1	1	0.2
Горноста́й	17	0.4	3	0.6
Ласка	4	0.1	2	0.4
Крот	36	0.8	8	1.5
Землеройка	2	0.1	1	0.2
Летучая мышь	2	0.1	1	0.2
Всего млекопитающие	2655	62.2	452	84.6
Рябчик	1	–	1	0.2
Тетерев	1	–	1	0.2
Глухарь	1	--	1	0.2
Белая куропатка	3	0.1	3	0.6
Кряква	14	0.3	5	0.9
Касатка	15	0.4	4	0.7
Чирок-свистунок	21	0.6	7	1.3
Чирок-клоктун-	14	0.3	5	0.9
Длинноносый крохаль	1	–	1	0.1
Улит	5	0.1	2	0.4
Вальдшнеп	1	–	1	0.2
Мелкие кулики молодые	23	0.6	10	1.9
Озёрная чайка	1	–	1	0.2
Болотная сова	4	0.1	3	0.6
Филин молодой	1	–	1	0.2
Белопоясный стриж	1	–	1	0.2
Ворон	1	–	1	0.2
Птицы неопределённые	8	0.2	4	0.7
Всего птицы	116	2.7	52	9.7
Рыбы	1500	35.1	30	5.6
ИТОГО	4271	100.0	534	100.0

костей, по которым производилось определение объектов питания этого хищника. Даже от общего количества собранных костей остатки рыб составляют 8-10%. Из всех костных остатков рыб более 90% падает на

долю позвонков, в значительно меньшем количестве встречались плавниковые лучи, челюсти, жаберные дуги и крышки, глоточные зубы и др. Судя по позвонкам, большинство их принадлежало ленку *Brachymystax lenok* и молодому таймену *Hucho taimen*. Исходя из размеров позвонков и возраста рыб, который определялся по годичным кольцам на костях, отдельные особи ленков имели вес 1200-1500 г, однако большее количество костных остатков принадлежало рыбам в 500-700 г.

Если мы обратимся к видовому составу и количественному соотношению основных объектов питания филина на реке Пеледуй и в верхнем отрезке бассейна среднего течения Лены (расстояние между этими районами по прямой не более 100-150 км), то окажется следующее. В районе реки Лены из 4 гнёзд были извлечены костные остатки 20 видов млекопитающих и 12 видов птиц, тогда как из одной пещеры на Пеледуе определено 18 видов млекопитающих и примерно 20 видов птиц. При этом следует иметь в виду, что костные остатки из погадок филина в бассейне среднего течения реки Пеледуй отложились за более короткий промежуток времени, чем в некоторых ленских пещерах.

Обращают на себя внимание и некоторые различия в количественном соотношении основных объектов питания филина в этих двух районах. В ленских пещерах белка по количеству учтённых среди погадок экземпляров составляла 24%, водяная крыса – 37.7%, заяц-беляк – 10.1% и полёвки – 10.2%. В гнезде на Пеледуе обнаружено несколько иное соотношение этих видов: белка – 1.5%, водяная крыса – 33.89%, заяц-беляк – 3.1% и полёвки – почти 38%. Среди полёвок в обоих случаях доминировала полёвка-экономка, которая составляла в костных остатках соответственно 6.1% на Лене и 27.6% – на Пеледуе.

Таким образом, на Лене основу питания филина составляли водяная крыса и белка, тогда как на Пеледуе – водяная крыса и полёвка-экономка. Более чем втрое меньший процент полёвок в питании филина на Лене едва ли может быть обусловлен столь же существенными различиями в численности этих животных в двух сходных районах. Скорее всего, на Лене филин избегал поедать сравнительно мелких полёвок, так как имел возможность в значительном количестве добывать белку и отчасти зайца-беляка. Таким образом, поедание филином на Пеледуе большого количества мелких полёвок, очевидно, является вынужденным. В пользу этого говорит то обстоятельство, что среди объектов питания филина на Лене белки составляли 24%, тогда как на Пеледуе – всего 1.5%. Значительно реже здесь поедался и заяц-беляк.

Как показывают собранные материалы по питанию филина, этот хищник при наличии массовых видов животных, таких как заяц-беляк или водяная крыса, чрезвычайно мало разнообразит свой рацион за счёт случайной добычи других видов, что мы видели на примере Вер-

хоянья, среднего течения Вилюя и нижней части бассейна среднего течения Лены. Полёвки в этих районах в отдельные годы бывают особенно многочисленными и значительно более доступными, чем на Пеледуде, однако филин поедает их сравнительно редко (разумеется, кроме водяной крысы).

Большое разнообразие животных среди объектов питания филина на Пеледуде, очевидно, говорит об ограниченности его кормовых ресурсов, что, видимо, в значительной мере объясняется большим развитием тайги и малым процентом в общей площади охотничьего ареала открытых пространств, включая и водную поверхность. Не исключено, что основной причиной, заставившей филина частично переключиться на питание рыбой, явился недостаток обычных массовых объектов его питания.

В пользу того, что обнаруженные в пещере на Пеледуде костные остатки рыб имеют отношение к погадкам филина, говорит то обстоятельство, что и в бассейне среднего течения реки Лены в некоторых пещерах в очень небольшом количестве также были обнаружены кости осетра *Acipenser baerii* и щуки *Esox lucius*. Имеются и более убедительные доказательства добычи и поедания филином рыб. Так, летом 1957 года А.А.Меженным на одном из ленских островов была подобрана совершенно свежая погадка филина, в которой наряду с костями молодого тетерева *Lyrurus tetrix* и двух полёвок содержались позвонки мелкой частиковой рыбы. Сохранность позвонков рыбы в нераспавшейся погадке филина и в пещере на Пеледуде была совершенно одинакова.

Питание филина рыбой не вызывает сомнений. Содержащиеся у нас слётки филина с одинаковой охотой поедали мясо млекопитающих и рыб.

Остаётся решить вопрос, каким путём филин на реке Пеледуде в сравнительно большом количестве добывал рыбу. Фигурирующие в таблице 30 экземпляров рыб получены подсчётом, исходя из того, что в среднем у ленка и тайменя немногим более 50 позвонков, а общее количество их среди костных остатков около 1500 шт. В данном случае количество съеденных филином рыб, очевидно, сильно занижено, так как часть позвонков могла затеряться, что наблюдается и с костными остатками млекопитающих и птиц. При этом следует иметь в виду, что особенно интенсивно филин мог добывать рыб лишь в конце гнездового периода. В первую половину этого периода добыче рыбы препятствовал лёд и высокий уровень паводковых вод. В конце гнездового периода и в течение всего лета филин, очевидно, добывал значительно больше рыбы, чем это отражено в таблице, так как часть погадок не попадала в гнездо и разбрасывалась на местах случайных днёвок или в районе охоты.

Поблизости от гнезда филина на реке Пеледуй был мелкий пережат. Нам неоднократно приходилось видеть, как на многих реках Якутии в подобных пережатах на быстром течении и в мелких заводях небольшие ленки и таймени стоят на глубине всего 7-10 см, так что над их спиной остаётся слой воды всего в 2-3 см. Чаще всего эти рыбы заходят в мелкие участки к вечеру и остаются здесь на ночь. В таких местах местные жители иногда ночью бьют их острогой во время «лучения» рыбы. Вполне возможно, что этих рыб при известной сноровке могут добывать и филины. Несколько труднее объяснить добычу филином осетра. Очевидно, в таких случаях филин ловил повреждённых самоловами особей, которые могли плавать на поверхности воды или оказаться выброшенными на берег.

Сама по себе вода, очевидно, не является для филина препятствием при добыче рыбы. Этот хищник часто ловит с поверхности воды уток. Кроме того, нам неоднократно приходилось видеть, как слётки филина, спасаясь от человека или собаки, залетали в воду и плыли к противоположному берегу на расстоянии 80-100 м. Плавание при этом осуществлялось не при помощи ног, а использовались наподобие вёсел крылья, которыми хищник делал редкие плавные взмахи, передвигая их вперёд по воздуху, а назад – по поверхности воды.

Частичное переключение филина на питание рыбой говорит о большой экологической пластичности этого хищника. Не исключено, что в данном случае к систематической добыче рыбы приспособилась только одна пара филинов, которая регулярно гнездилась в одной и той же пещере.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1670: 4646-4647

Залёт вертишейки *Jynx torquilla* в Верхоянье

С.М. Слепцов

Сергей Михайлович Слепцов. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: ornitter@hotmail.com

Поступила в редакцию 20 сентября 2018

По последним опубликованным данным, ареал вертишейки *Jynx torquilla* в Якутии не охватывает бассейн реки Яны, хотя на северо-востоке Якутии эта птица отмечена на гнездовании на Алазее (68°07' 20"с.ш., 152°13'10"в.д.) (Егоров 2014). 25 мая 2018 вертишейка впервые встречена нами в среднем течении реки Адычи, левого притока Яны. В

местности Тылбыйахта (67° 48'23" с.ш., 135°32'19" в.д.) наблюдалась одиночная птица, издававшая токовые крики. Поначалу эти крики были приняты за сигналы беспокойства мелкой хищной птицы, так как вертишейка раньше никогда не встречалась в этих местах. Птица держалась в узкой полосе лиственного леса недалеко реки. Она почти не боялась человека, поэтому удалось с близкого расстояния сделать видео и фото съёмки. На следующий день вертишейка переместилась примерно 400 м и также издавала токовые крики.

Литература

Егоров Н.Н. 2014. Новые данные по распространению вертишейки *Jynx torquilla* на севере Якутии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1005): 1640-1641.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1670: 4647

Встреча свиристеля *Bombus garrulus* в Псковской области в августе

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2018

В Новоржевском районе Псковской области свиристель *Bombus garrulus* является обычной пролётной и зимующей птицей. Осенью появление первых птиц отмечено в период с 20 сентября (2001) до 11 ноября (1998), в среднем 14 октября. Весной последние встречи свиристелей приходились на период с 4 апреля (2003) до 17 мая (2009), в среднем на 2 мая (Григорьев 2016, 2017).

24 августа 2018 я наблюдал одиночного свиристеля на дубе у своего дома в деревне Дубровы. Это первая встреча вида в августе за всё время наблюдений, начиная с 1993 года.

Литература

Григорьев Э.В. 2016. Свиристель *Bombus garrulus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1331): 3224-3225.

Григорьев Э.В. 2017. Поздняя встреча свиристелей *Bombus garrulus* на весеннем пролёте под Новоржевом // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1454): 2295.

